

МОСКОВСКІЯ

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.,
на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 к.,
съ доставкой и пересылкой на годъ 5 р., на полгода
3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 6.

3 ФЕВРАЛЯ
1891-ГО ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: Арбатъ, Серебряный переулокъ
домъ Николаевенской церкви, квартира протоіерея
Виктора Петровича Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: за строку, или мѣсто строки
за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ. Бесѣда въ день обрѣтенія мощей преподобнаго Саввы Сторожевскаго Звенигородскаго чудотворца, произнесенная 19-го января, 1891 г. Внутреннія извѣстія. Мисіонерскій отдѣлъ. Записки мисіонера Урсудскаго отдѣленія Алтайской мисіи за 1890 й годъ. Иностранныя извѣстія. Положеніе духовнаго просвѣщенія въ Сирійской православной церкви. Литературная борьба старообрядцевъ окружившихъ съ противооброужниками. Извѣстія и замѣтки. Тридцатипятилѣтіе пастырскаго служенія. И. В. Рождественскій (Жизнеописаніе). Отъ Совѣта Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія.

БЕСѢДА ВЪ ДЕНЬ ОБРѢТЕНІЯ МОЩЕЙ ПРЕПОДОБНАГО
САВВЫ СТОРОЖЕВСКАГО (ЗВЕНИГОРОДСКАГО) ЧУДОТВОРЦА
19-го ЧИСЛА ЯНВАРЯ 1891 ГОДА 1).

«Путь къ царству Божію, освященный жизнію Святыхъ».

Нынѣ собрались вы, братіе, въ сей св. храмъ, чтобы вмѣстѣ съ нами принять участіе въ молитвахъ и прославленіи преподобнаго отца нашего, Саввы, небеснаго покровителя сего храма и дома. Чтобы сильнѣе запечатлѣлась въ вашихъ сердцахъ память о св. Угодникѣ Божіемъ, я считаю для себя священнымъ долгомъ преподавать вамъ и назиданіе отъ лица прославленнаго нами преподобнаго Саввы. Всѣ святые Божіи были подобными намъ людьми, съ тѣми же немощами тѣлесными и движеніями душевными; естественно, и грѣховныя мысли и чувства приражались имъ; но они силой вѣры, богомыслія и молитвъ своихъ, преобладали все грѣховное, отгоняли отъ себя грѣховныя помыслы, какъ нечистоту, и, такимъ образомъ, восходя нравственно отъ силы въ силу, отъ вѣры въ вѣру, превозмогли всѣ препятствія и козни вражескія, и сподобились того, что слава Божія осѣняетъ ихъ, и они наслаждаются блаженствомъ въ общеніи съ Господомъ, источникомъ всѣхъ благъ, и со святыми ангелами. Какимъ же образомъ они совершали свой путь по этому непрестанно волнуемому житейскому морю, и пришли отъ этой грѣшной земли къ небу—въ царство Божіе? Возможное рѣшеніе этого вопроса и будетъ предметомъ нашей бесѣды.

Подражая примѣру Спасителя, Который Самъ называетъ Себя смиреннымъ и кроткимъ, и къ тому же призываетъ вѣрующіхъ въ Него, Святые Божіи шествовали путемъ смиренія, въ которомъ и обрѣли покой душамъ своимъ, и который совершенно противоположенъ грѣшному человѣческому началу самолюбія. Какъ самолюбіе постепенно унижаетъ человѣка, какъ начало грѣховное, удаляетъ отъ Бога, такъ смиреніе внутреннее возвышаетъ

человѣка, какъ начало противоположное грѣху, и приближаетъ его къ Господу, какъ и самъ Господь говоритъ: *«гордымъ Богъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать»*. Поучительный примѣръ этого представляютъ намъ евангельскіе — Мытарь и Фарисей. Эти два начала въ человѣческой жизни необходимо служатъ не только къ ограниченію сферы дѣятельности одно другаго, но и поражаютъ одно другое, какъ огонь утихаетъ отъ отнятія у него необходимаго для него воздуха, или совершенно уничтожается отъ противоположной ему стихіи воды.

Существенное основаніе христіанской жизни и вмѣстѣ единственный путь къ нравственному восхожденію есть *смирение*; это не то униженіе, которымъ водятся въ жизни люди, часто полные самолюбія, предъ другими высшими себя, чтобы заслужить ихъ вниманіе, и чрезъ то достигнуть своихъ предположенныхъ цѣлей, иначе сязать—удовлетворить своему самолюбію, — не то униженіе, которое, при измѣнившихся лучшихъ обстоятельствахъ, быстро превращается въ гордость и тщеславіе предъ низшими, съ полнымъ забвеніемъ, что и счастье непрочное и неустойчиво, какъ непрочны и измѣнчивы земные взгляды. Смирение есть совершенная противоположность; оно есть внутреннее достояніе, чуждое всякихъ земныхъ цѣлей, какъ самолюбіе есть внѣшнее отраженіе жизни, всецѣло обращенное къ землѣ, къ земному; путь стремленій самолюбивыхъ ведетъ человѣка къ гибели, какъ и Спаситель сказалъ: *«кая польза человеку, аще приобрящетъ міръ весь, и отщипитъ душу свою, или что человекъ даетъ измѣну на души своей»* (Марк. 8, 36, 37); путь смиренія, ищущаго прежде *царствія Божія и правды ея* (Мѡ. 6, 33), указанный и освященный Господомъ и святыми Его, ведетъ къ вѣчному счастью и блаженству, и привлекаетъ на смиренныхъ Божіе благоволеніе, какъ говоритъ самъ Господь: *«на кого воззрю, токмо на кроткаго и смиреннаго и трепещущаго словесъ Моихъ»*.

Въ чемъ же состоитъ высота и сила добродѣтели смиренія? въ томъ, что оно ясно сознаетъ то безконечное разстояніе, какое — между высочайшимъ и всесовершеннѣйшимъ Богомъ и ограниченнымъ человѣкомъ, сознаетъ ясно предносящееся ему

1) Св. мощи преподобнаго Саввы почиваютъ въ Саввинскомъ монастырѣ, близъ Звенигорода, Московской губерніи.

различіе между Святѣйшимъ Господомъ и грѣшнымъ человекомъ,—свое недостоинство и полную зависимость отъ Творца, Имъ же живемъ, движемся и есмь, всюду видитъ лишь свою беспомощность и постоянное проявленіе благодати и любви Божественной, и, поражаясь неизреченнымъ величіемъ любви, *ею же возлюби насъ Богъ и даде Сына Своего Единороднаго за насъ*, боится что либо высказать предъ Нимъ въ свою заслугу въ томъ полномъ убѣжденіи, что все отъ Бога и самая жизнь въ Его промыслительномъ распоряженіи. Въ своемъ благоговѣйномъ трепетѣ предъ всевѣдущимъ и всездѣущимъ Господомъ, оно для себя считаетъ возможной только молитву Мытареву: *«Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному!»*

Первый спасительный плодъ смиренія и выраженіе его *всечеловѣческое послушаніе воли Божіей*, выраженной въ словѣ Божіемъ, и *покорность св. церкви* въ исполненіи ея спасительныхъ постановленій. Кромѣ того, что святые Божіи подаютъ намъ назидательный примѣръ того, что для нихъ на землѣ не было ничего выше воли Божіей, ради которой, жертвуя всѣми благами и выгодами земной жизни, они готовы были все терпѣть и самую смерть, такъ что самымъ простымъ образомъ, по примѣру св. апостоловъ, рѣшался вопросъ: *«кого послушати паче—васъ или Бога»* (Дѣян. 4, 19), обращенный нѣкогда къ первосвященникамъ,—послушаніе есть потребность духа нашего и необходимое условіе каждаго благоустроеннаго общества. Оно есть необходимое связующее звено, объединяющее членовъ и направляющее ихъ къ единству цѣлей и стремленій и тѣмъ способствующее благосостоянію. Безъ него не можетъ быть устойчивою жизнь общественная, въ которой все, когда отдается эгоизмамъ, идетъ въ разбродъ, къ разрушенію. И св. апостолъ говоритъ: *идиже зависть и рвеніе, ту нестроеніе и всяка зла вещь* (Іак. 3, 16).

Но чтобы послушаніе было устойчиво, благотворно, оно должно корениться въ высшемъ началѣ; и вотъ если дорогъ завѣтъ Христовъ, и если вѣрующіе дорожатъ голосомъ церкви, обращающейся къ намъ съ словомъ любви, какъ матери къ дѣтямъ, то это послушаніе и есть твердое начало добрымъ взаимнымъ отношеніямъ: внимающій голосу церкви не можетъ быть невнимателенъ и къ словамъ родителей, къ совѣтамъ старшихъ и къ распоряженіямъ власти. Но такъ ли въ нашей жизни и особенно въ наше время?—Не съ оборотной ли стороны все представляется намъ? Кто будетъ отрицать, что воля Божія забывается, голосу церкви не внимаютъ, и все идетъ какъ бы наперекоръ; царитъ грубый эгоизмъ, породившій неуваженіе къ родителямъ, невниманіе къ старшимъ и неисполненіе распоряженій власти. Привязавшись къ землѣ до забвенія о небесномъ, о томъ, что едино есть на потребу, мы слѣдуемъ искушеніямъ врага своего, который, яко левъ рыкая ходитъ, искій кого поглотити. Потерявъ уваженіе къ св. церкви, мы болѣе склонны вѣрить измышленіямъ и льстивымъ словамъ тѣхъ, которые въ угожденіе грѣшной природѣ нашей и къ соблазну малодушныхъ и нетвердыхъ въ вѣрѣ извращаютъ самыя св. истины вѣры (каковы сочиненія Толстаго и др.), въ потворство страстямъ человѣческимъ измышляютъ свои правила нравственныя съ отрицаніемъ данныхъ свыше,—говорятъ, что нельзя идти противъ природы (грѣховной), не слѣдуетъ отказывать ея требованіямъ, Отсюда естественное слѣдствіе — отрицаніе заповѣди о постѣ, холодность къ посѣщенію св. храмовъ, небреженіе о молитвѣ и т. д. Есть ли въ насъ добродѣтель смиренія, когда нарушена заповѣдь послушанія? Есть ли въ насъ вѣра во Христа, желаніе подражать Ему, Который Самъ являлъ въ Себѣ истинный

примѣръ послушанія воли Отца Небеснаго?—По тому ли пути мы идемъ, который указали намъ св. Божіи въ восхожденіи изъ сей юдоли плачи къ обителямъ небеснымъ? О, нѣтъ, мы не восходимъ горѣ, а спускаемся внизъ, идемъ по покатоности грѣховной. Бр.! опомнимся, и возвратимся вспять. Примѣръ евангельскаго блуднаго сына весьма поучителенъ.

Второй спасительный плодъ и выраженіе смиренія—*сознаніе грѣховности, чувство раскаянія и зависимости отъ Бога*. Какъ нѣтъ единства у свѣта со тьмой, у истины съ ложью, у Христа съ вѣларомъ, такъ, естественно, и все грѣховное, что есть въ насъ (а мало ли этого въ нашей жизни?) составляетъ самое большое препятствіе на пути нашего восхожденія, запинаятъ насъ, удерживаетъ. Необходимость покаянія узаконилъ самъ Спаситель. Его первое слово проповѣди, обращенной къ народу, было: *«покайтесь»*. *«Царствіе Божіе приблизися»*,—но вступленіе въ него возможно только при условіи покаянія. Кому, кажется, не понятнымъ могло бы быть, что необходимо очищеніе отъ грѣховъ, какъ отъ тяжелой ноши? Кто не слышалъ хотя когда либо, что сказано во св. евангеліи, что человекъ, явившійся не въ брачной одеждѣ, не только не былъ принятъ, но съ безчестіемъ изгнанъ съ пирса царскаго? *Печаль же, яже по Бозъ, покаяніе нераскаянно во списаніе содѣлываетъ: а сего міра печаль смерть содѣлываетъ* (2 Кор. 7, 10). Припомнимъ, какое высокое назначеніе указываетъ св. апостолъ христіанамъ—быть храмомъ Божіимъ, обителію св. Духа; и это назначеніе, естественно, должно бы насъ побуждать къ очищенію отъ грѣховъ, къ раскаянію, потому, что Богъ, какъ чистѣйшее и святѣйшее Существо, не можетъ обитать въ нечистой душѣ; это также несомнѣнимо, какъ несомнѣнимо свѣтъ со тьмой. Объ этомъ очищеніи и св. Божіи всегда полагали первую заботу, какъ по сознанію святости Божественной, такъ и грѣховности природы человѣческой; покаяніе было для нихъ священнѣйшимъ долгомъ. Такъ ли въ наше время?... Не чаще ли всего мы забываемъ о своей душѣ? Увлекаясь какъ вѣяніемъ ложныхъ ученій, всецѣло направленныхъ къ разрушенію жизни человѣческой, чрезъ нарушеніе ея правильнаго теченія, такъ въ вихремъ жизненныхъ соблазновъ, мы всецѣло обращены къ чувственной жизни, къ обманчивому лоску жизненному, къ расширенію круга чувственныхъ удовольствій, и постепенно идемъ вдаль по грѣховной покатоности. Въ многоятежныхъ стремленіяхъ и заботахъ о земномъ не находится и времени для мыслей о небесномъ,—въ шумѣ удовольствій и увлеченій не обращаетъ вниманіе на свое внутреннее состояніе и самыя священные дѣла покаянія приносятся въ жертву тому же идолу. Самыя несчастныя случающіяся нерѣдко не во внутрь насъ вводятъ, а усиливаютъ лишь наше вниманіе къ окружающему насъ: или разжигаютъ страсть, или совершенно поражаютъ—до отчаянія,—не къ Богу обращаютъ наши взоры и чувства, подъ постояннымъ промысленіемъ Котораго такъ или иначе слагается наша жизнь, не чувства покаянія вызываютъ въ насъ, а — къ той же землѣ, и вызываютъ или чувство ропота на Бога, или зависти и негодованія къ ближнимъ, или чувство сомнѣній и колебаній; потому что жизнь наша часто построяется нами, конечно, не безъ допущенія Божія, внѣ сознанія зависимости отъ Бога, въ нарушеніи яснаго ученія Спасителя, что и волосы на головахъ нашихъ во изочтены. Отъ того она и бываетъ измѣнчива и неустойчива, что мы бѣжимъ отъ вѣчныхъ основъ и завѣтовъ, заглушаемъ требованія своего богосозданнаго духа, затмѣваемъ ихъ потребностями природы грѣховной, терлемъ самое желаніе высвободиться изъ этой нечистоты, построяемъ жизнь на своихъ грѣховныхъ хру-

нихъ и обманчивыхъ началахъ, на пескъ живыхъ измышленій лжеименнаго своего разума, живемъ такъ, какъ будто нѣтъ надъ нами всевидящаго ока Божія, постоянно колеблемся на жизненныхъ вѣсахъ между богатствомъ и нищетою, между удобствами и бѣдностію, между жизнью и смертію. Видно, что, увлекаясь мутнымъ потокомъ какъ ученій, исходящихъ чрезъ сыновъ противленія отъ духа лести, такъ и страстныхъ удовольствій, такъ широко раскинутыхъ, на соблазнъ отъ того же врага нашего спасенія, мы забываемъ и свое призваніе и свои обѣты, превратно смотримъ на жизнь настоящую, и гонимъ отъ себя самую мысль о будущей жизни и о смерти, какъ только переходной ступени къ ней. При такомъ извращенномъ взглядѣ, можетъ ли быть мѣсто покаянію въ грѣхахъ, можетъ ли быть даже желаніе къ исправленію? Есть ли тутъ мысль о зависимости отъ Бога? Очевидно, что мы идемъ путемъ совершенно противоположнымъ пути, по которому шествовали святые Божіи, что жизнь наша направлена не къ единенію со Христомъ, который есть истина и путь, но въ область врага Божія.

Третій спасительный плодъ и выраженіе смиренія— самоотверженіе. Самоотверженіе есть и заповѣдь Спасителя, данная вѣмъ вѣрующимъ въ Него безъ различія званія ихъ, такъ какъ всѣ одинаково призваны достойно ходити званія христіанскаго,— заповѣдь Спасителя, сказавшаго: *«иже хоцетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой и по Мнѣ ирдетъ»* (Марк. 8, 34),— есть и необходимое требованіе сознанія христіанскаго,— и потому необходимый для нравственнаго усовершенствованія и единственный путь къ восхожденію на небо. Кому же не понятно, что къ одной и той же цѣли нельзя итти двумя противоположными путями?... тѣмъ болѣе идти къ свѣту— Христу путемъ мрака и тьмы, путемъ врага Божія и человѣческаго? Самоотверженіе же служитъ къ очищенію пути къ Богу, къ уничтоженію всѣхъ препятствій на этомъ пути; оно, указывая христіанину на его высокое призваніе, ведетъ его постепенно къ уподобленію Христу Спасителю, который въ Своемъ лицѣ указалъ спасительность его, Самъ не имѣя, гдѣ главы поклонити; къ этому призываетъ и св. апостоль, говоря: *«се да мудрствуется въ насъ, еже и во Христѣ Исусѣ»* (Фил. 2, 5); оно есть путь совлеченія ветхаго человѣка съ его грѣшными дѣянїями, распинація плоти со страстями и похотями, отказъ грѣховнымъ влеченїямъ, возбуждаемымъ въ насъ плотію, міромъ и диаволомъ, и, по крайней мѣрѣ, ограниченіе мірскихъ удовольствій, часто доводящихъ своихъ поклонниковъ до забвенія священныхъ требованій духа и святыхъ обязанностей христіанскихъ. Наконецъ самоотверженіе есть отрицаніе грѣховнаго самолюбія, которое есть не что иное, какъ вражда на Бога, и требуетъ удовлетворенія въ той или другой области житейской, и которое, возбуждая въ насъ различныя страсти—какъ то: похоть плоти, похоть очесъ и гордость житейскую, въ сущности своей составляетъ корень всѣхъ золъ для насъ на землѣ. Поэтому то и св. Божіи шествовали путемъ самоотверженія какъ кратчайшимъ и надежнѣйшимъ, и въ своей жизни завѣщали его и намъ. Слѣдуемъ ли мы [этимъ] путемъ? Внимаемъ ли завѣту Спасителя и примѣру святыхъ Божіихъ и гласу своей совѣсти? Увы, нѣтъ... Нѣкогда св. Іоаннъ Златоустъ говорилъ: «скорблю и терзаюсь, что диаволь заражаетъ (христіанское) стадо. Скорблю, что ты, находясь въ болѣзни, не чувствуешь, что ты боленъ, и не ищешь врача». Эти слова великаго учителя не излишни и въ наше время, которое какъ бы нарочито кладетъ на себя печать противленія всему святому, и составляетъ мрачное зрѣлище широкаго развитія страстей и различныхъ удовольствій

и увлеченій, и служитъ къ пробужденію ненасытимой жажды ихъ. Питаясь разными живыми ученїями и мнѣніями, распространяющимися среди общества къ соблазну многихъ, и нерѣдко даже вопреки гласу истины, отстаивая ихъ, мы являемся совершенно чуждыми самой мысли о самоотверженіи, и всецѣло отдаемся въ руководство самолюбію. А между тѣмъ коварный искушитель повелъ свое дѣло съ лукавствомъ, свойственнымъ только во злѣ лежащему. Подъ разными предлогами онъ прежде всего ослабилъ спасительное значеніе поста тѣлеснаго и извратилъ самую заповѣдь о постѣ. Затѣмъ какъ печальное слѣдствіе (отъ зла происходитъ только зло, какъ отъ худаго дерева—худые плоды) въ силу постепенности идетъ и ослабленіе поста духовнаго, съ приниженіемъ заповѣди; время поста представляется временемъ скуки (о молитвѣ здѣсь нѣтъ словъ), временемъ томленія, какъ бы уединенности; отсюда само собою слѣдуетъ обезразличеніе и равнодушіе,—какое то непонятное раздвоеніе въ мысляхъ, вопреки яснымъ словамъ св. апостола, что *«мужъ двоудушенъ не устроенъ во всѣхъ путехъ своихъ»* (Іаков. 1, 8). Здѣсь то и причина того, что въ наше время не щадятъ и самой святыни времени Великаго поста, назначеннаго св. церковію, какъ времени необходимаго для нашего исправленія, сокрушенія о грѣхахъ и раскаянія, способствующаго нашему необходимому сосредоточенію внутреннему, нашему полному обращенію къ самимъ себѣ. Такъ мы возвращаемся въ вихрь житейской суеты, до самозабвенія, — а врагъ нашъ, намъ какъ бы спланимъ, уже сѣять свои плевелы, уже заявляетъ свой соблазнительный голосъ, оповѣщающій, что онъ готовитъ изысканныя удовольствія и развлеченія и къ священному для вѣрующаго времени Великаго поста, кощунственно называя это время *«сезономъ великаго поста»*. Трудно изобрѣсти глумленіе болѣе унижительное и позорное надъ обществомъ православнымъ. И весьма естественно, что гостящій эти соблазны имѣетъ надежду на успѣхъ и не останется безъ посягателей; иначе не могъ бы онъ дѣйствовать такъ прямо и рѣшительно. И вотъ достойная глубокой скорби картина съ натуры: время великаго поста—сезонъ великаго поста; въ замѣнъ св. храмъ — зрѣлища, — въ замѣнъ священныхъ пѣснопѣній — глубоко назидательныхъ и поучительныхъ, вызывающихъ устами св. церкви къ грѣшнику о необходимости сокрушенія о грѣхахъ и раскаянія въ нихъ—веселья и пустыя пѣсни заморскихъ пѣвцовъ и пѣвицъ,—вмѣсто богослуженія и покаянной молитвы—зрѣлищныя представленія,—вмѣсто сосредоточенія, которое необходимо грѣшнику, для всецѣлаго обращенія къ своей душѣ, для совершеннаго разсмотрѣнія его грѣховныхъ наклонностей и пробужденія чувства самоосужденія—развлеченія и чувственныя удовольствія. Да! далеко мы идемъ, подобно блудному сыну, растрчивая свое духовное богатство даровъ св. Духа, излитыхъ на насъ,—идемъ далеко только не къ свѣту, просвѣщающему всякаго человѣка, грядущаго въ міръ, не къ вѣчной истинѣ—Христу, не по пути спасенія и нравственнаго восхожденія отъ силы въ силу, а ко тьмѣ и мраку нравственному, нравственно приняаясь и падая постепенно, *«влающеся и скитающеся всякимъ вѣтромъ ученія во лжи чловѣчесттѣй, въ коварствѣ козней мщенія»* (Еф. 4, 14), продолжаемъ питать въ себѣ ветхаго человѣка, тлѣющаго въ похотѣхъ предестныхъ (—23), слѣдуемъ за помраченнымъ духомъ міра сего во злѣ лежащаго и враждующаго на Бога, забывая, что *«міръ преходитъ и похоть его»* (1 Іоан. 2, 17),— пребываетъ же во вѣки неизмѣнною одна правда,—будучи больны, по словамъ святителя Христова, не чувствуемъ нужды во врачѣ и не ищемъ его. Достойно глубокой скорби наше прав-

ственное настроеніе, всецѣло обращенное къ грѣшному міру и соблазнамъ его. Какъ это ярко отражаетъ уровень нравственнаго сознанія общественнаго! Какъ ясно показываетъ, что зрѣлища служить школой не воспитанія для общества, а развращенія! Да! ложное начало имѣетъ и ложныя слѣдствія. Ради Христа толико возлюбившаго насъ, что Онъ самъ Себя предалъ за насъ въ жертву умиловительную Богу Отцу, въ наше оправданіе и примиреніе съ Нимъ, ради вѣчнаго своего спасенія, мы не хотимъ отказать себѣ въ маломъ и при томъ не имѣющемъ ни цѣны, ни пользы, — тогда какъ самоотверженіе есть необходимое условіе въ жизни и требованіе нашихъ жизненныхъ отношеній. Глубокое основаніе имѣетъ наставленіе св. апостола: *блудите, како опасно ходите, не яко же не мудри, но яко же премудри: искупующе время, яко дніе лукави суть* (Еф. 5, 15), — *не бывайте несмысленни, но разумѣвайте, что есть воля Божія* (—17).

Бр.! Вотъ вамъ нравственный урокъ и назиданіе отъ лица церкви въ настоящій день памяти Преподобнаго отца Саввы. Такимъ путемъ шествовали св. Божіи по пути къ небу: путемъ смиренія съ сопровождающими его спутниками послушаніемъ, покаяніемъ и самоотверженіемъ; если мы дорожимъ своимъ вѣчнымъ спасеніемъ, то для насъ это единственный путь, указанный св. Божими, которымъ мы должны подражать, какъ заповѣдуетъ и св. апостолъ: *поминайте наставники ваша, имже глаголаша намъ слово Божіе, имже взирающе на окончаніе жителства, подражайте вѣрѣ ихъ* (Евр. 13, 7).

Епископъ Александръ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Путешествіе Государя Наслѣдника Цесаревича.—Возвращеніе Великаго князя Георгія Александровича.—Прибытіе Австрійскаго эрцгерцога.—Высочайшее посѣщеніе Семеновскаго госпиталя.—Подробности объ обществѣ вспоможенія переселенцамъ.—Правила не сполна оплаченныхъ бандерольныхъ отправокъ.—Крестьянскіе повѣренные.—Мѣры противъ недобросовѣстныхъ исковъ о подлогахъ.—Введеніе положенія о земскихъ начальникахъ.—Предоставленіе нѣкоторымъ желѣзнымъ дорогамъ права комиссіонныхъ операцій.—Количество выкуренаго въ прошломъ году вина.

— 22 Января Наслѣдникъ Цесаревичъ, простившись съ своимъ Августѣйшимъ братомъ Георгіемъ Александровичемъ изъ Бомбея уѣхалъ въ Мадрасъ. Во время плаванія Великій Князь захворалъ маляріей, осложнившейся бронхитомъ. Хотя теперь лихорадка у Его Высочества и незначительна, но дальнѣйшее пребываніе въ тропическихъ странахъ, по мнѣнію врачей, въ интересъ его здоровья нежелательно. Поэтому онъ возвращается на крейсеръ «Адмиралъ Корниловъ» въ Европу, и временно остановится въ Аѳинахъ. Другія же военныя суда изъ Бомбея ушли въ Коломбо, гдѣ застанутъ Наслѣдника Цесаревича.

— 25 Января по Варшавской желѣзной дорогѣ прибылъ въ Петербургъ его императорское высочество эрцгерцогъ австрійскій Францъ Фердинандъ д'Эстэ, и встрѣченъ былъ членами Императорской фамилии съ Государемъ Императоромъ во главѣ. Съ вокзала эрцгерцогъ отправился въ зданіе Эрмитажа, въ приготовленное для него помѣщеніе. Здѣсь онъ былъ привѣтствованъ Ея Императорскимъ Величествомъ и Великими Княгинями. Въ 3 ч. 30 м. эрцгерцогъ австрійскій посѣтилъ Ихъ Величества въ Аничковомъ дворцѣ.

— 22 Января Ихъ Величества посѣтили Семеновскій военный госпиталь и обошли палаты, а также палату тифозныхъ больныхъ.

— «Свѣтъ» сообщаетъ нѣкоторыя подробности объ открытіи 20 января дѣйствій общества, поставившаго себѣ цѣлью оказывать посильную помощь переселяющимся въ Сибирь и на Кавказъ крестьянамъ; тутъ же былъ составленъ комитетъ; съ этого дня общество начало дѣйствовать публично, хотя уставъ его былъ утвержденъ министромъ внутреннихъ дѣлъ еще 6 ноября прошлаго года. Все это время было употреблено учредителями на подготовительныя работы. Новое общество не предпринимаетъ самостоятельной дѣятельности по почину переселеній. Оно имѣетъ цѣлью содѣйствовать правительству въ его заботахъ о переселенцахъ, идущихъ въ новыя мѣста съ разрѣшенія начальства. Оно задалось задачей, по мѣрѣ силъ и успѣха, строить въ пунктахъ остановокъ бараки для временныхъ пріютовъ и ночлеговъ, подавать медицинскую помощь и помогать денежно на новыхъ мѣстахъ на обрѣженіе, покупку инвентаря и скота и т. п. Правленіе общества находится въ Петербургѣ, но оно будетъ дѣйствовать при помощи и черезъ посредство существующихъ уже въ Сибири и на Кавказѣ благотворительныхъ обществъ.

— Дополняемъ краткое извѣстіе, помѣщенное въ прошломъ № газеты. Распоряженіемъ министра внутреннихъ дѣлъ по почтовой части разрѣшено пересылать по почтѣ «неполна» оплаченныя установленнымъ вѣсовымъ сборомъ простыя бандерольныя отправленія (мѣстныя и иногородныя), за исключеніемъ адресованныхъ на имя правительственныхъ учрежденій, со званіемъ съ получателей недостающаго вѣсоваго сбора въ двойномъ размѣрѣ, причемъ получатели имѣютъ право отказаться отъ принятія такихъ отправокъ, не вскрывая оныхъ. Сумма причитающагося сбора обозначается особымъ доплатнымъ штемпелемъ. Бандерольныя отправленія, «вовсе» неоплаченныя вѣсовымъ сборомъ, не посылаются по назначенію.

— «Русскія вѣд.» сообщаютъ, что министерство юстиціи выработываетъ проектъ особаго института казенныхъ повѣренныхъ по крестьянскимъ дѣламъ. Повѣренные будутъ состоять при сѣздахъ земскихъ начальниковъ и мировыхъ судей, будучи обязанными вести бесплатно крестьянскія дѣла до 500 руб.

— Въ той-же газетѣ напечатано, что министерство юстиціи, въ видахъ предупрежденія злоупотребленій со стороны недобросовѣстныхъ отвѣтчиковъ предоставленнымъ имъ дѣйствующими процессуальными правилами правомъ заявлять споры о подлогѣ актовъ о въ интересахъ успѣшнаго примѣненія новаго упрощеннаго порядка гражданскаго судопроизводства, вошло въ государственный совѣтъ съ представленіемъ объ измѣненіи ст. 562 уст. гражд. суд. въ томъ смыслѣ, что тяжущійся, предъявившій споръ о подлогѣ, подвергается взысканію штрафа въ размѣрѣ отъ 10% до 30% съ суммы оспореннаго акта, если онъ не представитъ въ надлежащій срокъ доказательствъ подлога (ст. 559) или если судъ признаетъ споръ его не заслуживающимъ уваженія.

— «Гражданинъ» сообщаетъ, что съ 1-го мая положеніе о земскихъ начальникахъ будетъ распространено на губерніи Петербургскую, Тверскую, Ярославскую, Орловскую, Воронежскую, Пензенскую, Тамбовскую, Саратовскую, Симбирскую, Казанскую, Вятскую и часть Вологодской.

Въ «Вѣстникѣ Финансовъ» опубликовано о разрѣшеніи правленіемъ Обществъ Привислинской, Московско-рязанской и Рязанско-козловской жел. дор. производить ссудную, окладочную

и коммисіонную операціи. Тамъ же обнародованы правила для коммерческихъ агентствъ, учреждаемыхъ для исполненія порученій по храненію, продажѣ и сдачѣ покупателямъ зерноваго хлѣба: Привислинской дорогою—въ Варшавѣ и Данцигѣ, Московско-рязанской—въ Москвѣ и Рязанско-козловской—въ Москвѣ, Петербургѣ, Ревелѣ, Ригѣ и Либавѣ, а также правила для устраиваемыхъ Рязанско-козловскою дорогою складовъ для храненія хлѣба до его отправления.

— Изъ отчета департамента неокладныхъ сборовъ за 1888—89 г. видно, что въ отчетномъ году въ имперіи дѣйствовало 2 145 винокуренныхъ заводовъ, на которыхъ было выкурено всего 32.876.308 ведеръ безводнаго спирта, или 81.695.770 ведеръ вина, крѣпостью въ 40 град. (полугара), причемъ было потреблено припасовъ: хлѣбныхъ—47.882.014 пудовъ, картофеля—77.909.161 пудовъ и патоки—4.753 070 пудовъ.

МИССИОНЕРСКІЙ ОТДѢЛЪ.

ЗАПИСКИ МИССИОНЕРА УРСУЛЬСКАГО ОТДѢЛЕНІЯ АЛТАЙСКОЙ МИССИИ, ЗА 1890-й ГОДЪ.

Тихо, мирно протекли въ нашей скромной резиденціи первые дни отчетнаго года. Прошелъ ничѣмъ особеннымъ не ознаменовавшись, кромѣ чрезвычайно усердной пальбы изъ ружей, при погруженіи креста въ мѣстной іордани, празднигъ Крещенія Господня, — и мы, нагрузивши свои портфели потребными къ отчету бумагами, благословясь, направились въ богоспасаемую весь Улалу. Въ тоже конечно время, подвизающіеся тамъ и сямъ, каждый на своей, Богомъ данной ему нивѣ, стекались къ тому же центру и прочіе оо. миссіонеры Алтайско-Киргизской миссіи. Это нашъ братскій съѣздъ. Въ этомъ отношеніи мы оказываемся счастливѣе оо. миссіонеровъ напр. Иркутской и Забайкальской миссіи, гдѣ, какъ извѣстно, подобныхъ братскихъ съѣздовъ для вѣропроповѣдниковъ не полагается. Въ самомъ дѣлѣ, не утѣшительно ли для миссіонера, скитающагося цѣлый годъ по горамъ и лѣснымъ тущобамъ Алтая, или по безграничнымъ пространствамъ Киргизской степи, вдали отъ своихъ собратій, хотя разъ въ годъ увидѣться съ ними, раздѣлить съ ними свои радости и горе, выслушать повѣствованіе каждаго изъ нихъ о своихъ трудахъ и благодарованныхъ успѣхахъ? Здѣсь, на братскомъ съѣздѣ, онъ и недоразумѣнія свои разрѣшаетъ и добрый совѣтъ на будущее время получаетъ. Здѣсь молитвенно вспоминаются усопшіе отцы и братія, на томъ же поприщѣ благовѣствованія Христова подвизавшіеся. Здѣсь же, въ общей братской молитвѣ, съ святителемъ во главѣ, испрашивается Божіе благословеніе на грядущіе труды каждаго изъ насъ. Такимъ образомъ тутъ каждый изъ насъ какъ бы оживаетъ духомъ и дѣлаетъ новый запасъ энергіи на предстоящіе труды цѣлаго года. Словомъ, тутъ соединеніе полезнаго съ пріятнымъ ..

Но польза пользой, а труды трудами. Опишемъ прежде всего прелести нашего передвиженія до Улалы. Иной подумаетъ, что тутъ дѣло очень простое: надѣлъ мѣховую шубу, сѣлъ въ удобнѣйшую кошеву, закуталъ ноги теплыми одѣялами, и дремля себѣ спокойно отъ одной станціи до другой. На дѣлѣ же далеко не такъ. Не угодно ли вамъ кошеву вашу, со всеми приспособленіями для защиты отъ холода и бурановъ, за безснѣжьемъ, оставить у себя подъ навѣсомъ, а сѣсть, въ трескучій крещенскій морозъ, въ простую телѣжку и трястись на ней по замерзшей землѣ такъ, что вы не знаете, за что и хвататься:

за бока ли собственные, которымъ невыносимо больно отъ тряски, за вещи ли ваши, готовые при всякомъ толчкѣ выскочить вонъ изъ телѣжки. Съ такими удобствами проѣхали мы цѣлыхъ двѣ станціи, на разстояніи 60 верстъ. Съ третьей станціи (Песчаной) дорога гористая, а снѣгу такое изобиліе, что конечно удобнѣе ѣзда на саниахъ. Садимся въ ямщицкую кошеву, устроенную въ такихъ миниатюрныхъ размѣрахъ, что въ ней, кромѣ ямщика, едва помѣщается одинъ человѣкъ и то поджавши подъ себя ноги. Но гдѣ намъ объ удобствахъ разныхъ разсуждать? мы рады по крайней мѣрѣ, что перемѣнили лѣтній экипажъ на зимній. Однако эта радость наша была не продолжительною. Перевалили гору и опять голая земля; опять пересадка на телѣгу и трясеніе на оной по кочковатой дорогѣ съ такою силою, что бѣдная телѣга наконецъ не выдерживаетъ, разваливается, и мы, чтобы не сидѣть среди дороги въ ожиданіи случайной помощи, распрягаемъ лошадей, навьючиваемъ на нихъ безъ сѣдла наши вещи, сами садимся и такъ продолжаемъ нашъ путь до слѣдующей станціи. Къ счастью нашему, послѣдняя находилась въ 2-хъ верстахъ. Слѣдующій путь до Улалы, 155 верстъ, проѣхали мы на перекладныхъ кошевахъ благополучно.

Пребываніе наше въ Улалѣ, въ обычныхъ въ то время занятіяхъ, продолжалось съ 10-го по 26-е января. Въ этотъ день оо. миссіонеры, покончивъ свои дѣла, возвратились во свояси, а намъ предлежалъ дальнѣйшій путь, до Бійска и предстояло продолженіе тамъ труда, начатаго въ Улалѣ. Въ занятіяхъ при канцеляріи преосвящ. начальника миссіи проведено нами время съ 27-го января по 5-е марта. Пора была возвращаться домой; но вотъ вопросъ: какъ? Кошевы у насъ съ собой не было, а на перекладныхъ съ неизбѣжными въ Бійскѣ покупками ѣхать трудно. Въ такомъ затрудненіи рѣшаемся купить на базарѣ простыя сани розвальни и къ нимъ плетеный коробъ. Въ этомъ незатѣйливомъ экипажѣ ѣзда намъ показалась спосною. Но увы: только до дер. Черги (129 вер.) и пришлось намъ дотащиться въ немъ. Здѣсь опять пересадка на телѣгу и трясеніе въ ней до самаго Оигудая. Возвратились мы къ себѣ 8-го марта, на 4-й недѣлѣ Вел. поста, ровно чрезъ два мѣсяца по выѣздѣ изъ дому.

Послѣдняя половина поста, которую пришлось намъ провести дома, посвящена была нами ежедневному богослуженію, сопровождаемому приличными времени поученіями и обученіемъ молитвамъ русскихъ и новокрещенныхъ, а также занятіямъ въ школѣ.

На Свѣтлой седмицѣ — ежедневное богослуженіе и хожденіе со св. иконами.

Съ слѣдующей недѣли до мая — занятія въ школѣ, хожденіе по аиламъ новокрещенныхъ для пастырскихъ бесѣдъ и переписка алтайскихъ переводовъ.

Въ первой половинѣ мая — приготовленія къ странствованію по кочевьямъ язычниковъ.

22-го мая, послѣ напутственнаго молебна, отправились мы съ неразлучнымъ причетникомъ Куйрюковымъ, 17 лѣтъ сопутствующимъ намъ во всехъ нашихъ странствованіяхъ по Алтаю, на дѣло проповѣди внизъ по р. Урсуну. Кочующими здѣсь мы по обыкновенію встрѣчены привѣтливо и выслушаны внимательно. Въ слѣдующей рѣчкѣ Улетѣ добрыхъ слушателей хотя и не особенно много обрѣли, но все же болѣе прошлогодняго. Это утѣшительно. Но вотъ мы перевалили въ Улегемъ. Здѣшніе кочевники болѣе, чѣмъ проповѣдию нашею о пришествіи Христа на землю для спасенія міра, интересовались вопросомъ о при-

чинахъ нашествія въ ихъ родные предѣлы русскихъ поселенцевъ-раскольниковъ, печальныя послѣдствія котораго увеличиваются чуть не съ каждымъ днемъ. Мы къ нашимъ слушателямъ—съ убѣжденіями о необходимости принятія крещенія для жизни вѣчной, а они къ намъ—съ своими доводами въ пользу принятія самыхъ рѣшительныхъ мѣръ къ изгнанію непрошенныхъ сосѣдей. Понятно, что при такихъ условіяхъ проповѣдь наша не могла имѣть большаго успѣха. Это въ одномъ Улегемѣ. Въ другомъ, гдѣ собственно и находится резиденція нашихъ раскольниковъ, ожесточеніе противъ нихъ со стороны кореннаго населенія самое полное. Иначе, конечно, и быть не можетъ, если сообщить хотя только позднѣйшіе факты: одинъ изъ послѣдователей древняго благочестія, облюбовавъ себѣ мѣсто для сѣнокосенія и заставъ на ономъ косца—татарина, поражаетъ его своею литовкою въ руку и пересѣкаетъ ему пальцы. Калмыкъ, несумѣвшій оборониться, изувѣченъ навсегда. Другой ревнитель вѣры отцовъ своихъ дѣлаетъ еще лучше. Подозрѣваемый въ кражѣ его лошади калмыкъ насильно затаскивается имъ въ свою избу и здѣсь получаетъ судъ и расправу, въ результатъ которыхъ переломъ трехъ реберъ у калмыка съ смертельнымъ исходомъ. Таковы-то пионеры русской цивилизаціи на Алтаѣ, о благополучіи коихъ такъ отечески заботится, въ ущербъ интересамъ кореннаго населенія, Алтайское Горное Правленіе! Изъ послѣдняго Улегема громадный перевалъ на Яламанъ, жители котораго принадлежатъ на половину къ алтайскимъ дючинамъ, а затѣмъ къ чуйскимъ вѣлостямъ. Послѣдніе оказались болѣе внимательными къ нашей проповѣди первыхъ. Впрочемъ и между чуйцами есть интересные субъекты, кои нашей проповѣди о вѣчномъ царствѣ Христовомъ противопоставляли свои излюбленныя бредни о имѣющемъ нѣкогда возстановиться на Алтаѣ, славномъ царствѣ Ойротъ-Каана, о чемъ настойчиво гласятъ-де пророчества монгольскихъ кегеневъ. — Описываемая нами поѣздка продолжалась 8 дней, въ теченіе коихъ посѣщены съ проповѣдію 36 айловъ, и проѣхано верхомъ 200 верстъ.

Юня 5—11-го. Въ эти семь дней посѣщены съ проповѣдію 44 айла обитателей рѣчекъ: Талды, Шажекмана, Короты, Туюкты, Юлы, Толотоя, Кайрыка, Шебелика и Каракола, причемъ, какъ и въ первую поѣздку, сдѣлано верхомъ 200 верстъ. Всѣхъ жителей означенныхъ рѣчекъ относительно вниманія къ нашей проповѣди можно раздѣлить на три категоріи: а) слушающихъ и повидимому съ вѣрою; б) слушающихъ же, но видимо безъ всякой вѣры, изъ одного лишь приличія и в) отказывающихся наотрѣзъ бесѣдовать съ нами при первомъ нашемъ словѣ о Богѣ. Къ числу послѣднихъ преимущественно слѣдуетъ отнести каракольцевъ. И не диво: до послѣдняго времени умами этихъ упорныхъ въ своемъ невѣрїи людей руководилъ знаменитый въ своей профессіи камъ-родовичъ Тюлюку, авторитетъ котораго, какъ знатока своего дѣла, гремѣлъ далеко за предѣлами Каракола. Въ прошломъ году сей заклятый врагъ нашъ, тормозившій всю свою жизнь всѣми возможными для него способами успѣхи нашей проповѣди среди его послѣдователей, къ величайшей радости нашей скончался. Но... «когда умираетъ старый король, народъ кричитъ: да здравствуетъ молодой король», гласитъ иностранная пословица. Такъ и здѣсь. Умеръ Тюлюку, но на смѣну ему является сынъ его, не только достойный преемникъ своего отца, но и далеко превосходящій его въ своемъ призваніи. Покойный отецъ, правда, умѣлъ льстиво бесѣдовать съ царемъ Эрликомъ, но часто попадалъ въ просакъ, камлая не во время, когда царь не въ духѣ. Сынъ же, заручившись

дружбою къ одному изъ приближенныхъ къ Кайрахану духовъ, напередъ всегда справляется о располженіи духа «его свѣтлости»: въ добромъ духѣ — камлаетъ, въ худомъ — оставляетъ камланье до благоприятнаго времени. Оттого и камланье новоявленнаго кама всегда имѣетъ блестящій успѣхъ. Такъ повѣствуютъ словоохотливые языки. Вотъ и новый тормазъ для нашей проповѣди. Впрочемъ Господь не безъ милости. И среди нечестивыхъ каракольцевъ, преклоняющихъ колѣна своему Валу, имѣется, какъ мы слышали, группа женщинъ, готовыхъ принять св. крещеніе и ищущихъ только удобнѣйшаго случая къ тому. Вѣруемъ, что не хотящій смерти грѣшника Господь пошлетъ симъ ищущимъ Его и случай желанный ко входу въ Его святую, спасительную церковь.

Юля 25—августа 1-го. Новая поѣздка съ проповѣдію вверхъ по р. Урсулу и Юлѣ, до вершины р. Тюгурюка. Мѣстность по Урсулу и Юлѣ въ теченіе многихъ лѣтъ извѣзжена нами, что называется, вдоль и поперекъ; но вершина Тюгурюка, какъ въ районѣ нашего отдѣленія не состоящая, а находящаяся на территоріи Черно-Ануйскаго отдѣленія, посѣщена нами въ первый разъ. Болота и болота—вотъ характерная фizioномія сказанной мѣстности. Малолюдство при такой убогой природѣ подразумѣвается само собою. Живя въ такой дикой обстановкѣ, мѣстные кочевники не дичились однако насъ и проповѣди нашей не избѣгали. Особенно хорошо слушали насъ три пастуха, нарочно прибывшіе къ намъ въ палатку, изъ любопытства конечно. Видя ихъ вниманіе къ слову Божію, невольно спросили мы при прощаніи одного изъ нихъ, наиболѣе усерднаго слушателя нашей бесѣды: «когда же ты, братъ, крестишься-то?» («Та *»), другъ мой», отвѣчалъ улыбувшись вопрошаемый.—Въ настоящую поѣздку оглашены проповѣдію 14 айловъ, большая часть коихъ приходится на Урсулъ и Юло. Число проѣханныхъ верстъ безъ малаго 200.

Августа 24 го. Въ свѣтъ его преосвященства, преосвященнѣйшаго начальника миссіи, посѣтившаго 23 го августа, на пути изъ Улагана, нашъ станъ, отправились мы въ г. Бійскъ, и здѣсь до 8 го сентября, времени отъѣзда преосвященнаго въ Семипалатинскую область, исполняли разныя порученія при канцеляріи его преосвященства, а отъ сего дня до октября 7-го, времени возвращенія его преосвященства, исполняли должность корректора при печатаніи въ Бійской типографіи требника на алтайскомъ нарѣчїи. Возвращеніе владыки въ Бійскъ совпало съ полученнымъ здѣсь изъ Улагала извѣстіемъ о безнадежномъ состояніи болѣвшаго тамъ уже 4 мѣсяца, достопочтеннѣйшаго о. протоіерея Вербицкаго.

9 го октября. Утромъ изъ воротъ б. архіерейскаго дома выѣхалъ кортежъ изъ 3-хъ экипажей, въ которомъ помѣщался владыка со свитою, въ томъ числѣ и мы. Вечеромъ всѣ мы были уже въ Улагѣ. Послѣ молебна въ церкви, совершеннаго его преосвященствомъ, со всѣми наличными миссіонерами, о здравіи болящаго, посѣтили его самого. Лежа на полу, при слабомъ освѣщеніи лампы, блѣдный, какъ смерть, и худой, какъ скелетъ, о. протоіерей видимо узналъ вошедшихъ къ нему: преосв. Макарія, о. Иг. Иннокентія, о. протоіерея Синьковского и меня, видимо радъ былъ нашему прощальному визиту и облобызался съ нами, но говорить могъ уже съ величайшимъ трудомъ. Съ утра положеніе больнаго ухудшалось все болѣе и болѣе. 11-го вечеромъ самимъ преосвященнымъ прочитанъ надъ больнымъ канонъ на исходъ души, а 12, въ 7 ч. 40 м. утра,

* Та—не знаю.

3 удара въ колоколъ возвѣстили уже о кончинѣ его, послѣдовавшей по прочтеніи владыкою отходной молитвы. Тотчасъ началось отираніе тѣла усопшаго губкою съ елеемъ, одѣяніе его и облаченіе въ священническія ризы. Все это,—равно какъ и положеніе на другой день во гробъ,—совершенно было руками святителя при участіи насъ, миссіонеровъ. Самъ же владыка, по совершеніи первой панихиды, началъ чтеніе надъ усопшимъ Евангелія, которое затѣмъ продолжалось отцами по-очередно и непрерывно, днемъ и ночью. Но вотъ наконецъ настало 14 октября, послѣдній день пребыванія тѣла усопшаго среди насъ. Послѣ ранней литургіи, совершенной въ домово́й церкви, надъ покойми усопшаго, съ трезвономъ колоколовъ и крестнымъ ходомъ послѣдовалъ выносъ гроба собратіями усопшаго, въ сопровожденіи святителя, въ большую церковь. Само собой понятно, что громадная масса народа, желавшая отдать послѣдній долгъ доброму пастырю, наполняла какъ улицу печальнаго шествія, такъ и церковь. За литургіей, совершенной владыкою, въ сослуженіи игумена, протоіерея и 4-хъ священниковъ, при 2-хъ діаконѣхъ, во время причастнаго произнесено было надъ гробомъ усопшаго прочувствованное слово о. прот. Сипьковскимъ, а въ концѣ литургіи почтилъ усопшаго краткимъ, но по обыкновенію глубоко-назидательнымъ словомъ и самъ владыка. Къ отпѣванію, кромѣ служившихъ, присоединились еще 4 священника. Этотъ не малочисленный сонмъ священнослужителей, съ святителемъ во главѣ, вокругъ гроба усопшаго собрата, умиленный чинъ погребенія, стройное пѣніе съ выразительнымъ чтеніемъ, и наконецъ эта масса молящихся съ возженными въ рукахъ свѣщами,—все это производило на душу неотразимое впечатлѣніе. Погребеніе, начавшееся въ храмѣ, продолжалось внѣ онаго, при остановкахъ у каждой изъ четырехъ сторонъ церкви. Послѣднее лобзаніе священнослужителей съ усопшимъ собратомъ послѣдовало въ храмѣ, народъ же, во избѣжаніе давки, долженъ былъ проститься съ любимымъ пастыремъ уже при сказанныхъ остановкахъ. Стоявшая при этомъ прекрасная погода вполне благоприятствовала церемоніи обнесенія гроба во-кругъ церкви. Но всему бываетъ конецъ. Вотъ приблизились мы, несшіе на раменахъ своихъ гробъ, къ готовой могилѣ по лѣвую сторону алтаря; опущена на время ноша наша на могильныя подмости; отслужена послѣдняя литія, и заколоченный гробъ опущенъ въ склепъ-могилу.

Такъ не стало среди насъ старѣйшаго, многоопытнаго, любвеобильнаго и нами всеми искренно любимаго и уважаемаго собрата нашего, о. протоіерея Василія. Но... блаженъ путь твой, усопшій собратъ, яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія, за твои 35 лѣтніе апостольскіе труды и за всѣ извѣстныя намъ качества прекрасной души твоей!

19-го октября, послѣ двухмѣсячнаго отсутствія, возвратились мы наконецъ домой. Здѣсь въ обычныхъ пастырскихъ трудахъ проведено время до 10-го ноября, когда снова пришлось отправиться въ путь до улуса Каинчи. Разстояніе, правда недалекое, 35 верстъ, но на пути большой перевалъ, занесенный глубокимъ снѣгомъ, и чтобы добраться до мѣста, потребовался цѣлый день утомительной верховой ѣзды на плохихъ подводныхъ лошадяхъ. За то мѣстные новокрещенные порадовали насъ, какъ внимательнымъ отношеніемъ къ нашимъ духовнымъ бесѣдамъ съ ними, добросовѣстнымъ исполненіемъ христіанскаго долга говѣнія, такъ, и еще болѣе, изъясненнымъ ими намѣреніемъ соорудить своими руками и на свои средства небольшой молитвенный домикъ, часть потребнаго дѣла на каковой добровольно

согласились доставить и мѣстные язычники.—Настоящая поѣздка продолжалась до 16-го ноября.

Остальное время года, кромѣ исполненія прямыхъ пастырскихъ обязанностей: совершенія требъ и богослуженій, проповѣдыванія слова Божія благовременно, и безвременно, веденія воскресныхъ бесѣдъ и занятій въ школѣ,—посвящено на приготовленіе отчетности по стану къ новому братскому съѣзду.

Въ отчетномъ году крещено нами изъ язычниковъ: муж. п. 2, жен. 6, итого 8.

Обучалось въ школѣ: мальчиковъ 21, дѣв. 4, итого 25.

По служебной надобности проѣхано верстъ: съ платою прогоновъ 1549 и безъ платежа 616, итого 2165.

М. с. К. С—въ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Окончательное соглашеніе Порты съ Константинопольскимъ патриархомъ.—Новый болгарскій митрополитъ.—Посланіе патриарха Діонисія.—Пожертвованіе іерусалимскому патриархату.—Переписка Итальянскаго правительства по поводу избранія папы.—Письмо кардинала Лавижера.—Положеніе русскихъ въ Венгріи.

— Окончательному соглашенію Константинопольскаго патриарха съ Портою препятствовало требованіе патриарха объ изданіи особаго султанскаго ираде. Теперь, передаетъ «Новое Время», это ираде выдано и объявлено и патриаршій совѣтъ назначилъ нѣсколько членовъ для сопровожденія патриарха въ Фанаръ, въ постоянную его резиденцію.

— 6 го декабря въ болгарской церкви Константинополя былъ рукоположенъ въ митрополиты предѣдатель Солунской Болгарской общины архимандритъ Григорій Зефировъ. Рукоположеніе совершилъ самъ экзархъ вмѣстѣ со Сливненскимъ митрополитомъ Гервасіемъ и всемъ высшимъ болгарскимъ духовенствомъ въ Константинополѣ. Григорій Зефировъ воспитывался въ Россіи: сначала въ Одесской Духовной семинаріи и затѣмъ въ Московской Духовной Академіи, курсъ которой окончилъ только полтора года тому назадъ. Митрополиту Григорію Зефирову не болѣе тридцати шести лѣтъ, онъ весьма представительнъ и энергиченъ. Онъ обладаетъ даромъ слова и сильно располагаетъ къ себѣ. Говорятъ, что онъ получитъ въ непродолжительномъ времени назначеніе на вакантную Велесскую кафедру въ Македоніи. Григорій Зефировъ родомъ изъ Старой Загоры. Будучи въ Московской Духовной Академіи онъ усердно занимался религіознымъ вопросомъ въ Македоніи и для полученія ученой степени кандидата богословія представилъ сочиненіе на тему: «Возникновеніе и распространеніе въ Болгаріи католической пропаганды».

— Къ греческимъ епископамъ Македоніи Константинопольскій патриархъ Діонисій обратился съ посланіемъ, въ которомъ приглашаетъ ихъ немедленно сообщать о всѣхъ нападкахъ и оскорбленіяхъ правъ патриархата со стороны болгарскихъ владыкъ или священниковъ, подчиненныхъ болгарскому экзарху. Въ своемъ посланіи патриархъ заявляетъ, что Порты готова оказывать греческимъ епископамъ всевозможную поддержку.

— Іерусалимскому патриархату одна изъ жительницъ г. Симферополя г. Денченко жертвуетъ свой домъ и капиталъ съ тѣмъ, чтобы въ этомъ домѣ была построена церковь и устроено Іерусалимское подворье.

— Изъ Рима сообщаютъ, что Итальянское правительство ведетъ дѣятельную дипломатическую переписку по вопросу о будущей коллегіи для выбора папы, которая соберется для вы-

бора папы, послѣ смерти Льва XIII. Цѣль этой переписки воспрепятствовать выбору въ папы лица враждебнаго Италіи и дружественнаго Франціи. Первый министр, г. Криспи, теперь вышедшій въ отставку, старался убѣдить державы, составляющія тройной союзъ, что для этого союза весьма важно постараться произвести давленіе на будущую коллегію для выбора папы. Г. Криспи намѣренъ былъ со своей стороны всѣми силами повліять на эту коллегію съ цѣлю заставить ее избрать пріятное Италіанскому правительству лицо.

— Французскій кардиналъ Лавижери напечаталъ новое письмо, въ которомъ излагаетъ свою программу въ слѣдующихъ пунктахъ: признать, какъ это сдѣлано св. престоломъ, установленную во Франціи форму правленія; открыто отдѣлить католическую политику отъ реакціонныхъ партій и прекратить разногласія среди католиковъ. Этимъ путемъ кардиналъ считаетъ наиболее удобнымъ бороться противъ религіозныхъ преслѣдованій и поддерживать во Франціи интересы католической церкви.

— О положенія русскихъ въ Венгріи мѣстная русская газета «Листокъ» сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія: Въ 1890 году постигло нашъ русскій народъ большое несчастье. Въ Угорской Руси нѣтъ ни одного средняго учебнаго заведенія, въ которомъ бы учили нашихъ дѣтей на родномъ языкѣ; съ древнихъ временъ сохранилось только право преподавать Законъ Божій въ Ужгородской гимназіи по-русски. Это право удалось пріобрѣсти епископу Василию Поповичу неимовернымъ напряженіемъ силъ и исполнскою борьбой. Въ прошломъ 1890 году и это право отнято у насъ, и вина за это падаетъ отчасти на законоучителей. Уже Николай Гомичковъ началъ съ 1879 года изрѣдка, а послѣ все чаще употреблять въ преподаваніи мадьярскій языкъ; послѣ же него дѣло дошло до того, что въ преподаваніи Закона Божія только изрѣдка слышалось русское слово. При такомъ небрежномъ пользованіи своимъ правомъ у насъ нашлись, конечно, недоброжелатели, которые рѣшили отнять у насъ то право, коимъ мы не умѣли пользоваться, и при нынѣшнихъ обстоятельствахъ имъ, конечно, это удалось, тѣмъ болѣе что насъ некому защищать, ибо мы оставлены на произволъ судьбы. Но эта вопіющая несправедливость совершенная надъ нами возбудила въ нѣкоторыхъ нашихъ дѣятеляхъ дремавшія до сихъ поръ благородныя чувства. Сравнительно съ прежними годами, въ 1890 году мы можемъ указать прекрасный успѣхъ на полѣ народной литературы.

ПОЛОЖЕНІЕ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ВЪ СИРІЙСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ!

Обозрѣвая исторію просвѣщенія въ Сирійской православной церкви, мы удивляемся яркому свѣту тѣхъ величайшихъ свѣтилъ, которыя появлялись нѣкогда на горизонтѣ этой древнѣйшей изъ всѣхъ церквей православныхъ. Дѣйствительно подъ яснымъ небомъ живописной Сирійской области, родились и воспитались самые великіе и самые знаменитые изъ отцевъ и учителей церкви; какъ-то: святые Игнатій Богоносецъ, Ефремъ Сиринъ, Іоаннъ Златоустъ, Іоаннъ Дамаскинъ, и многіе другіе ревностные пастыри и замѣчательные писатели. Да, въ тѣ славныя времена процвѣтали, въ предѣлахъ Сирійской православной церкви, двѣ великолѣпныя богословскія и фи-

лосовскія школы, Эдесская и Антиохійская, которыя испускали благоуханіе христіанскихъ истинъ на всѣ страны и пространства. Но, увы! тѣ благопріятныя для Сирійской православной церкви времена быстро минули, и съ наступленіемъ разныхъ завоевателей на Сирійскую область наступилъ мракъ отцвѣтанія и истребленія! Съ той поры, предъ истребительнымъ огнемъ непрерывныхъ варварскихъ набѣговъ, изсыкла почти всякая влага жизни на плодоносной землѣ Сирійской области. Съ тѣхъ поръ, стоящая впереди всѣхъ другихъ христіанскихъ церквей, Сирійская церковь, начала падать, такъ что въ настоящее время видимъ ее стоящую позади всѣхъ другихъ православныхъ церквей.

Въ настоящее время Сирійская православная церковь, предъ являетъ благочестивому изслѣдователю скорбное и плачевное зрѣлище. Нигдѣ не встрѣтитъ онъ въ ней ни великолѣпныхъ храмовъ, ни благоустроенныхъ обителей, ни даже духовныхъ школъ или училищъ! Такъ она обѣднѣла, послѣ неописанныхъ гоненій и жестокихъ бѣдствій, что одними своими силами не въ состояніи не только возстановить свое славное прошлое, но и готовить необходимыхъ для своего самоуправленія пастырей и учителей. Вотъ почему она до настоящаго времени принуждена для выбора своихъ первоархиаствоу обращаться то къ Константинопольскому патріархату, то къ Іерусалимскому, а для выбора учителей и учительницъ своимъ народнымъ школамъ, прибѣгать то къ католикамъ, то къ протестантамъ.

Изъ вышесказаннаго явствуетъ, что настоящее прискорбное положеніе просвѣщенія въ Сирійской православной церкви, не оттого происходитъ, что православные Сирійцы не любятъ образованія или неспособны къ духовному призванію, въ чемъ ихъ обвиняютъ нѣкоторые, но оттого, что она уже съ VI-го вѣка, — слѣдовательно ранѣе всѣхъ другихъ, единовѣрныхъ ей церквей, сдѣлавшись поприщемъ непрерывныхъ набѣговъ разныхъ завоевателей, сильныхъ враговъ христіанства и православія, — какъ то Персіанъ, разныхъ мусульманскихъ племенъ — Амавіевъ, Аббакиевъ, Акбиевъ, — Татаръ, Черкесовъ, Монголовъ, крестоносцевъ, Египтянъ, и наконецъ Турокъ, — такъ ослабѣла и обѣднѣла, что потеряла всякую возможность возстановить, одними собственными силами, свое прежнее значеніе.

Но какъ бы она ни рано подвергнулась, по несповѣдимымъ судьбамъ Господнимъ, жестокимъ страданіямъ и неописаннымъ гоненіямъ ради Христовой истины и православной вѣры, однако она, при помощи подкрѣпляющаго немощныхъ, невидимаго ея главы Иисуса Христа, не перестала и не перестаетъ бороться, съ мужественнымъ героизмомъ, со своими врагами идя впередъ насколько позволяютъ ей собственныя силы. Съ утѣшеніемъ можно сказать, что многострадальная Сирійская православная церковь, въ настоящее время, такъ настойчиво подвигается въ дѣлѣ образованія, что достаточно твердой помощи, надлежащаго вниманія, со стороны всемогущей и Богомъ прославленной Всероссійской православной церкви, чтобы доставить ей возможность возстановить свое славное прошлое.

Чтобы не быть голословными относительно примѣчающагося, въ настоящее время, въ Сирійской православной церкви, утѣшительнаго движенія къ духовному просвѣщенію, укажемъ на ея тихую, но плодотворную дѣятельность въ этомъ отношеніи. Не имѣя надлежащихъ средствъ, для открытія необходимыхъ духовныхъ школъ и училищъ, Сирійская православная церковь стала недавно посылать нѣкоторыхъ своихъ молодыхъ людей жаждущихъ православнаго духовнаго образованія, въ тѣ страны,

гдѣ находятся такія школы и училища. Такимъ образомъ она могла, въ недолгое сравнительно время доставить полное духовное образованіе восьми человѣкамъ изъ своихъ чадъ, которые приносятъ ей, въ настоящее время, не малую пользу. Изъ этихъ восьми дѣятелей, три получили свое высшее духовное образованіе въ Русскихъ духовныхъ академіяхъ; именно: 1) Митрополитъ Эдесскій Агапій, викарій Антиохійскаго Патріарха въ Дамаскѣ и предѣдатель общества духовнаго просвѣщенія «Іоанна Дамаскина»; 2) Митрополитъ Селевкійскій и Илиопольскій Герасимъ, магистръ богословія и бывший ректоръ двухъ духовныхъ семинарій, въ Ригѣ и Псковѣ и 3) Александръ Косма, который до окончанія курса Московской Духовной Академіи былъ избранъ въ 1882 году «Палестинскимъ Обществомъ» въ ректора учрежденнаго въ Назаретѣ духовнаго училища. Остальные пять—окончили курсъ богословія въ высшемъ богословскомъ училищѣ находящемся на островѣ Халки въ разстояніи двухъ часовъ ѣзды отъ Константинополя; а именно: 1) Иосифъ Тарази, преподаватель закона Божія и греческаго языка въ православной школѣ и основатель катехизическаго общества въ Бейрутѣ; 2) Архимандритъ Герасимъ, бывший проповѣдникъ Антиохійскаго Патріаршаго престола и въ настоящее время настоятель Сирійской православной церкви въ Александріи; 3) Архимандритъ Рафаилъ, бывший проповѣдникъ Антиохійскаго Патріаршаго престола и, въ настоящее время настоятель Антиохійскаго Патріаршаго въ Москвѣ подворья. 4) Василий Жибара, проповѣдникъ и преподаватель закона Божія въ Епифанійской епархіи и, 5) Геродиаконъ Павелъ, проповѣдникъ Дамасскаго Успенскаго собора и секретарь Антиохійскаго Патріарха.

Кромѣ вышеупомянутыхъ, въ настоящее время въ Сирійской православной церкви слывутъ отличными проповѣдниками слова Божія слѣдующіе Сирійскіе митрополиты: 1) Эдесскій Анастасій, 2) Епифанійскій Григорій; 3) Триполійскій Григорій и 4) Архимандритъ Христофоръ, бывший настоятель Антиохійскаго Патріаршаго въ Москвѣ подворья.

Конечно это число духовно образованныхъ лицъ хотя утѣшительно, но весьма мало сравнительно, съ одной стороны съ числомъ православныхъ Сирійцевъ доходящимъ до 300,000, а съ другой—съ числомъ духовнообразованныхъ у другихъ иновѣрныхъ христіанскихъ общинъ въ Сиріи. Имѣя это въ виду Сирійская православная церковь не перестаетъ посылать молодыхъ людей въ вышеупомянутыя, православныя духовныя заведенія. Такимъ образомъ, изъ ея молодыхъ чадъ, находятся въ настоящее время: одинъ въ Халкійскомъ богословскомъ училищѣ; одинъ въ Ризарскомъ церковномъ училищѣ въ Афинахъ и одиннадцать въ разныхъ духовныхъ семинаріяхъ въ Россіи, именно: двое въ Московской, одинъ въ Виѣанской, двое въ Тульской, двое въ Харьковской и трое въ Кіевской и одинъ въ иконописной школѣ при Сергіево-Троицкой Лаврѣ.

Мало того, въ Сирійской православной церкви, находятся въ настоящее время многія благотворительныя общества, содержащія сильными благотвореніями самихъ православныхъ Сирійцевъ. Изъ этихъ обществъ, болѣе замѣчательныя три; одно въ Дамаскѣ «Общество Іоанна Дамаскина» и два въ Бейрутѣ, «Катехизическое Общество» и «Общество Апостола Павла». Цѣль этихъ обществъ распространеніе православнаго ученія среди Сирійцевъ и предохраненіе ихъ отъ гибельныхъ дѣйствій католическихъ и протестантскихъ пропагандистовъ,—вспомоществованіе нуждающимся сельскимъ священникамъ, построеніе храмовъ, украшеніе бѣдныхъ церквей, открытіе народныхъ школъ, проповѣданіе слова Божія п. т. и.

Вотъ въ какомъ положеніи находится, въ настоящее время, духовное просвѣщеніе въ Сирійской православной церкви. Это положеніе, хотя не блистательно, но однако подаетъ надежды и достаточно, думаемъ, показываетъ неосновательность словъ утверждающихъ, что православные Сирійцы не любятъ духовнаго образованія или неспособны къ духовному призванію.

А что Сирійская православная церковь далеко еще не въ томъ желательномъ духовномъ просвѣщеніи въ которомъ находятся другія, единовѣрныя ей церкви, съ этимъ мы вполне согласны. Но мы надѣемся, что единовѣрная ей, всемогущая Русская церковь въ обилии своей братской любви, нравственной поддержки и матеріальной помощи вѣзмъ другимъ православнымъ церквамъ, не забудетъ и единовѣрной ей Сирійской церкви лишенной всякой внѣшней помощи въ ея непосильной борьбѣ съ миссіонерами католицизма и протестантизма.

Сирійцы.

ЛИТЕРАТУРНАЯ БОРЬБА СТАРООБРЯДЦЕВЪ ОКРУЖНИКОВЪ СЪ ПРОТИВООКРУЖНИКАМИ *).

Вопросъ 10.

Окружникъ спрашиваетъ: «какія священныя правила и св. апостолъ и св. отецъ (повелѣваютъ) принимать священныхъ лицъ въ сущемъ ихъ санѣ, приходящихъ отъ инобожныхъ, да и могутъ ли быть епископы и священники у вѣрующихъ во иного Бога?»

Отвѣтъ 10.

Противооужникъ отвѣчаетъ: «на сей вопросъ отвѣтъ данъ выше на вопросъ 8».

Не дѣлаемъ и мы съ своей стороны на вопросъ и отвѣтъ замѣчаній, прося читателя посмотрѣть, что было нами замѣчено на вопросы и отвѣты 8 и 9.

Вопросъ 11.

«Св. Василій Вел. въ 1-мъ правилѣ пишетъ: «еретикъ есть (иже) вѣроу чуждъ... отъ еретика крещеніе не пріятно» (не пріемлется, Корч. л. 224), то какъ вы дерзаете принимать приходящихъ къ вамъ, по вашему мнѣнію отъ инобожныхъ, отъ великороссійской церкви, и не повторяете крещеніе?»

Надѣ рѣшеніемъ этого вопроса окружнику слѣдовало бы самому серьезно подумать; вѣдь и онъ считаетъ великороссійскую церковь еретическою, а не православною, чѣмъ и оправдываетъ свое отдѣленіе отъ ней; почему однакожъ окружники не повторяютъ крещенія надъ православными, которыхъ они успѣваютъ иногда совратить въ расколъ, якобы отъ ереси въ православіе...

Отвѣтъ 11.

Обратите вниманіе на толкованіе 1-го правила Василя Великаго, ибо тамъ сказано только о тѣхъ еретикахъ, кои не крестили въ три погруженія съ возгласеніемъ св. Троицы, таковое крещеніе не только отъ еретиковъ не пріемлется, но даже и отъ раздорниковъ; сказано въ книгѣ Никона Черныя горы слово 63, въ толкованіи того же правила Василя Вел. о раздорныхъ, чистыхъ, поватіанъ, которыхъ изъ нихъ начаша предворити (?) своимъ крещеніемъ, разумѣется не въ три по-

*) См. „М. Ц. Вѣд.“ 1890 г. № 35, 38, 42, 48, 51. 1891 г. № 2.

груженія и безъ возглашенія Отца и Сына и св. Духа, какъ сказано тамъ же (?) въ толкованіи 46 правила Василия Вел. сице: «да не глаголють убо, яко во имя Отца и Сына и св. Духа крестихомся *). Согласно сему же (?) опредѣлили и 2-й всел. соборъ, правило 8-е такъ: «и ти еретицы суть *но* единымъ погруженіемъ крещаются, а не тремя, яко же православніи» **). Этому (?) согласно свидѣлствуютъ и прочія правила св. апостолъ и св. отецъ многія (?). А еже бы повторять крещеніе, а съ крещеніемъ и хиротонію, хотя и отъ инобожныхъ еретиковъ совершаемое въ три погруженія съ возглашеніемъ св. Троицы, то въ ересь положи церковь, сказано въ Бароніи лѣто 217, въ Толковомъ Апостолѣ къ Евр. зач. 312, листъ 982 сице «а еже второе крещеніемъ покаяться хотя, распинаеть Христа».

Отвѣтъ противокружника, очевидно, вѣренъ самъ по себѣ; но по отношенію къ его разумѣнію объ имени *Исусъ*, этотъ отвѣтъ не можетъ служить рѣшеніемъ даннаго вопроса. Противокружникъ сказалъ, что крещеніе повторяется только тогда, когда не совершается крещеніе «съ возглашеніемъ святаго Троицы». А такъ какъ по фанатизму противокружниковъ подъ именемъ Исуса разумѣется не Сынъ Божій, а ивъ Богъ, то и выходитъ, что крещеніе православныхъ, хотя и совершается въ три погруженія, но не во имя св. Троицы, ибо подъ именемъ Сына, они разумѣютъ Исуса (иного Бога), а не Исуса — Сына Божія. Итакъ кружникъ задалъ такой вопросъ, котораго противокружникъ не могъ рѣшить безъ противорѣчія самому себѣ, по этому онъ долженъ или по совѣсти сказать, что *Исусъ* есть воистинну Сынъ Божій, Единое Лицо отъ св. Троицы, во имя Которой у православныхъ совершается св. крещеніе, и признать ихъ уже не еретиками или же сказать, что православные — еретики, которыхъ надлежитъ, какъ не крещеныхъ во имя св. Троицы, крестить, чего однакожъ противокружники не дѣлаютъ!...

Вопросъ 12.

«Крестъ четвероконечный вы признаете ли крестомъ Христовымъ или нѣтъ?»

Вопросъ сколько кратокъ, столько же и ясенъ; но противокружникъ не могъ отвѣтить кратко и ясно: вотъ его отвѣтъ въ цѣломъ видѣ.

Отвѣтъ 12.

«Обратите вниманіе на написанное въ *Благовѣстникъ* (т. е. Евангеліе съ толкованіемъ блж. Теофилакта, архіеп. Болгарскаго ***) Иоанна зачало 60 такъ: «понеже погребены вкупѣ три креста хотятъ лежати, да познается, который есть Господень, и того ради устрои на немъ (Пилатъ) титлъ быти и написанію, да тѣмъ знаменіемъ познается; разбойничіи же кресты титла не имѣяху». А у Матѳея зачало 113 (опять же въ *Благовѣстникѣ*) упоминается «подножіе». Вотъ изъ этого (?) видится, что крестъ

*) Вѣроятно раскольникъ приводилъ слова св. Василия Вел. на память, безъ справки съ Кормчей. 46-е правило нисколько не говоритъ о какихъ либо еретикахъ, ибо говоритъ о *бракъ*: въ 47 правилѣ хотя говорится о еретикахъ, но слова Василия Великаго утверждаютъ иную мысль; вотъ эти слова: (еретики) „де крестящи, аще бо и *глаголютъ*, яко во Отца и Сына и св. Духа крестихомся..“ (Корм. л. 239 об.).

**) Слова взяты не изъ правила, а изъ *толкованія*; союзъ *но* поставленъ лишній. См. изд. Люб. Дух. Просв. Москва, 1877 стр. 113.

***) *Благовѣстникъ* въ первый разъ напечатанъ въ лѣто 7156, въ 7-е лѣто патріаршества Іосифа, потомъ переизданъ въ лѣто 7311 (1803 г.) по сличенію текста, находимъ, что противокружникъ пользовался послѣднимъ изданіемъ за рѣдкостію перваго.

Христовъ съ титлою и подножіемъ, на которомъ былъ распятъ Исусъ Христосъ, осмиконечный, а разбойничіи кресты безъ титлы и подножія разумѣется четырехконечный (разумѣются четырехконечные), хотя и четырехконечный крестъ почитается за свято на своемъ мѣстѣ (?), *но только какъ стѣнь* креста Христова, а не самая истина; о сѣни сказано въ книгѣ Кирилловой глава 34 такъ: «сѣнь бо рече имѣяше *законъ* (а не крестъ!) грядущихъ благъ, а не самый образъ вещей (новозавѣтныхъ); понеже бо стѣнь точію величество вещи знаменуетъ, якоже возрастъ тѣла человеческого и прочихъ вещей величество, но аще кто младъ или старъ, дѣбѣлъ или тонокъ, бѣлъ или черенъ, сего стѣнь вообразити и знаменовати не можетъ? (листъ 278 сбор.). Думаемъ, что кружники посмѣются такому дѣтскому отвѣту на предложенный вопросъ и только. Мы же попросимъ противокружниковъ *обратить вниманіе* на нижеслѣдующее:

На вопросъ о почитаніи креста четырехконечнаго противокружникъ отвѣчаетъ словами блаженнаго Теофилакта, которые въ переводѣ на русскій читаются такъ: «такъ какъ три креста, зарытые въ земли, будутъ лежать въ одномъ и томъ же мѣстѣ: то, чтобы не осталось безъизвѣстнымъ, который изъ нихъ *Крестъ Господа*, устроилось такъ, что онъ одинъ только имѣетъ титло и надпись, и по этому признаку можетъ быть узнанъ. Ибо кресты разбойниковъ не имѣли надписей». Всякій здравомыслящій читатель безъ труда усматриваетъ, что древо казни чрезъ распятіе и до устроенія на немъ титла и надписи именуется «Крестомъ Господа»; *) титло положено не для увеличенія числа концовъ креста, а для означенія, кто на немъ распятъ (Іоан. XIX; 19, 20). Исторія обрѣтенія креста Господня св. Еленою свидѣлствуетъ, что на крестѣ Господа титла не сохранилось; онъ былъ узнанъ по особому чудесному знаменію, по своей *животворящей* силѣ, а не по титлу, утраченнаго котораго очевидно не имѣетъ никакого измѣненія по отношенію къ концамъ креста **).

Что касается упоминанія о «подножіи», то полный контекстъ рѣчи ясно внушаетъ мысль, что крестъ Господа есть четырехконечный. Въ *Благовѣстникѣ* читаемъ слѣдующее: «крестомъ умираетъ Господь, яко да и древо освятилось и всю вселенную благословить: и *небесная*, еже является высотой (т. е. верхнимъ концомъ) креста, таже и *преисподняя*, яже подножіемъ (т. е. нижнимъ концомъ) креста являются; концы же земли *восточныя* и *западныя* (страны) еже является *обоими странами* креста». (Зач. 113 лист. 184). Для всякаго очевидно, что изъ приведеннаго описанія внѣшняго вида креста, на которомъ «умеръ Господь» надобно признать сей крестъ несомнѣнно четырехконечнымъ. Къ этой несомнѣнности приводитъ добросуднаго читателя и другое подобное свидѣтельство, которое находимъ въ уважаемой старообрядцами книгѣ «Павелъ апостолъ учитъ насъ, говорится въ *Кирилловой книгѣ*, — будите въ любви вкоренени, и основани, да возможете разумѣти съ всѣми святыми, что широта и долгота, и глубина и высота.... вопрошаймъ *святыхъ*, ***») яко они о томъ разумѣша всю *правду*?

*) *Благовѣстникъ* или толк. бл. Теоф. Казань, 1870 г. Част. IV стр. 448.

**) Евангелистъ говоритъ о Господѣ, что Онъ „нося крестъ *Свой* иже де“; согласно съ евангеліемъ и говорить: бл. Теофилактъ „Господь иже несъ крестъ, и какъ бы воинъ какой, несетъ оружіе, коимъ ниспровергаетъ своего противника (дѣвола)“. И такъ крестъ дѣлается побѣдоноснымъ не отъ титла, а отъ прикосновенія къ нему Крестоносца Исуса Христа.

***) Въ книгѣ Кирилловой говорится: „крестъ на немъ же распятъ бысть Господь нашъ І. Христосъ, царица Елена, мати святаго царя Константина“.

о истинѣ исповѣдаша, яко то Апостоль о крестѣ написа. По той бо глаголють *видѣть Господь* со всѣхъ *четырехъ* краевъ вселенныя, ихъ же восхотѣ, призва, и оправда и прослави». (Л. 173 и об.). Наконецъ самый упорный защитникъ осмионачія крестнаго хорошо долженъ знать, что крестъ, на которомъ былъ распятъ св. Андрей Первозванный, не имѣлъ ни титла, ни особо устроеннаго подножія, но и сей крестъ св. церковь почитаетъ не какъ сѣновный, а какъ истинное подобіе креста Христова. Въ Кирилловой книгѣ читаемъ: «св. ап. Андрей пришелъ ко кресту, не поругася, яко нынѣ врази креста Христова (Испр. глаголемые противокружники, безпоповцы и др.) поругаются, но рече, благословенъ буди кресте, иже плотію Христовою освященъ» (Л. 175); а крестъ сей Апостола былъ четырехконечный, по разумѣнію нашего отвѣтчика сѣновный, а по словамъ распятаго на немъ Апостола *благословенный и освященный*... (Чит. толков. апост. Зач 223, л. 789 на обор.).

Далѣе противокружникъ умствуетъ: что «и четвероконечный крестъ почитается за свято на своемъ мѣстѣ, но только какъ сѣнь креста Христова, а не самая истина *). На чемъ основано такое лжеученіе? Кто изъ *святыхъ* отцовъ говорилъ такъ, что четырехконечный крестъ есть сѣнь кресту? Никто! Четвероконечному кресту раскольникъ даетъ какое-то особое «свое мѣсто»: гѣмъ и гдѣ изъ *святыхъ* отцовъ указано такое *мѣсто* кресту? Никѣмъ. Ни одинъ старообрядецъ не усумнится въ томъ, что «все дары св. Духа вѣрнымъ подаются» не крестомъ осмионачнымъ, а изображеніемъ креста четырехконечнаго (въ крещеніи даръ возрожденія, въ миропомазаніи—даръ возвращенія, въ причащеніи дары евхаристическіе и т. дал.), а въ *Книжѣ Вѣры* ясно сказано, что сей крестъ не *сѣновный*, а «крестъ Господень, на немъ же распяша бысть Господь нашъ І. Христосъ» (лист. 67). Въ сей же книгѣ сказано, что «св. Венедиктъ огривився крестомъ *Господнимъ* (а не сѣновнымъ) отъ смертныя чаши невреденъ пребысть». (Л. 71). Совершающій таинство крещенія, при освященіи воды, изображая въ водѣ крестъ рукою, говоритъ: «да сокрушатся подъ знаменіемъ воображенія креста *Твоего* (т. е. Господня, а не сѣновнаго) вся сопротивныя силы». (Потр. блаж. л. 102). Итакъ противокружникъ погрѣшаетъ, не признавая (на вопросъ 12) «крестъ четвероконечный крестомъ Христовымъ», а только сѣновнымъ!

Вопросъ 13.

«По чему не приносите 5-ю просфору на Божеств. Литургіи за Царя всея Россіи А. А.? Не уподобляетесь ли вы за сіе древнимъ еретикамъ Галилеяномъ; а о нихъ написано въ Евангеліи отъ Луки гл. 13».

Первая половина вопроса изложена ясно: но къ чему окружникъ упомянулъ о Галилеянахъ—трудно догадаться да и несправедливо Галилеяне названы еретиками (родомъ изъ Галилеи) и составляли партію, старавшуюся свергнуть иго римлянъ:

ставтина, со многими трудомъ и молитвами обрѣте... и восхотѣ царяца истину увидати, который есть крестъ (Господень), повелѣ полагати по единаму на мертвую дѣвицу, и егда возложиша той крестъ, на немъ же распятъ бысть Живодавецъ нашъ Христосъ, и оживе мертвая дѣвица». (Кир. ки. л. 175 об.) Очевидно, если бы было титло, образующее собою поперечную лавію съ двумя концами, то оно оставило бы на крестѣ такіе рѣзкіе слѣды, по которымъ легко было бы отличить крестъ Господа отъ крестовъ разбойничьихъ, и не лица особеннаго знаменія свыше, можно бы было «истину увидати».

*) Противъ сихъ словъ на полѣ книги означены: «Василій В., Кириллъ Іерусал., Григор. Богосл., Іоаннъ Златоустъ Іоаннъ Дамаск. (ки. 4; сл. 12) Слич. книг. Вѣр. конецъ л. 69 на обор.

слѣдоват. они не сходились съ Іудеями въ политическомъ отношеніи, но не въ религіозномъ, а потому нельзя ихъ назвать еретиками. Отвѣтчикъ, какъ увидимъ ниже, не обратилъ вниманія на Галилеянь, что не къ дѣлу упомянулъ о нихъ «сокружника».

(Продолженіе слѣдуетъ).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

ТРИДЦАТИЛѢТІЕ ПАСТЫРСКАГО СЛУЖЕНІЯ.

Священно-церковнослужители Сертякинскаго благочинія, Подольскаго уѣзда, возымѣли желаніе почтить мѣстнаго о. благочиннаго — священника села Сертякина Николая Васильевича Холмогорова поднесеніемъ ему иконы св. чудотворца Николая въ память исполнившагося 30-лѣтняго его служенія въ санѣ іерея при одномъ храмѣ, о чемъ было подано въ свое время прошеніе преосвященнѣйшему Александру епископу Можайскому который наложилъ такую резолюцію: „разрѣшается. *Благословляю о. Николая и на дальнѣйшее служеніе для блага церкви.*“

Самое торжество происходило 12 го минувшаго декабря. Наканунѣ было совершено торжественное всенощное бдѣніе соборне Въ самый день торжества литургія, начавшаяся въ 9½ часовъ, совершена соборне во главѣ съ маститымъ старцемъ свящ. Клинскаго уѣзда, села Воронина о. Платономъ Радугинымъ (тестемъ юбиляра). Не смотря [на будничное время, и сильный морозъ народу собралось на столько много, что обширный Сертякинскій храмъ едва могъ вмѣстить всѣхъ молящихся. На правомъ клиросѣ пѣли нѣсколько Московскихъ псаломщиковъ и любителей пѣнія, а на лѣвомъ всѣ псаломщики нашего благочинія. Торжественное Богослуженіе, простое, но стройное пѣніе, праздничное освященіе храма,—все это дѣйствовало невыразимымъ образомъ на сердца молящихся. Во время причастнаго стиха свящ. с. Сатина о. Александромъ было сказано прекрасное слово о важности и трудности пастырскаго служенія. Послѣ литургіи священнодѣйствующие, а также многіе другіе іереи, прибывшіе на торжество (числомъ 11) во главѣ съ о. благочиннымъ вышли для совершенія молебствія на средину храма. Съ амвона было прочитано прошеніе, поданное преосвященному Александру о разрѣшеніи поднести икону о. благочинному—и самое его разрѣшеніе. Засимъ одинъ іерей взявъ икону въ серебряно-позлащенной ризѣ св. и чудотворца Николая, находившуюся на св. престолѣ во все время служенія Божественной литургіи, вынесъ на амвонъ, а другой іерей о. Н. Вѣляевъ отъ лица всего благочинія произнесъ слѣдующее краткое, но задушевное привѣтствіе о. Николаю: «Боголюбезный собратъ о Господѣ и благой нашъ начальникъ о. благочинный! Всѣ мы іереи и псаломщики твоего вѣдомства собрались сегодня въ сей святыи храмъ вознести едиными усты и единымъ сердцемъ свои сердечныя молитвы Всеблагому Богу, сподобившему тебѣ священнодѣйствовать въ семъ храмѣ цѣлыхъ 30 лѣтъ. О важности и трудности пастырскаго служенія не стану говорить, — объ этомъ уже сказано было, — скажу я только о тебѣ нѣсколько словъ какъ о нашемъ начальникѣ. Приснопамятный М. Филаретъ въ одномъ мѣстѣ писалъ къ начальнику: должно надѣяться, что можете и будете имѣть миръ, растворяя дѣйствіе власти терпѣніемъ и любовію, по слову апостольскому: яко же доилица грѣшетъ своя чада (1 Сол. 11 — 7). Пороковъ не надобно терпѣть, но впадшихъ въ нѣкоторыя погрѣшности если,

не потеряна еще надежда на исправленіе, надобно съ терпѣніемъ исправлять». Да,—ты слѣдуешь оному мудрому совѣту, ты, какъ благочинный не превозносишься своею властію вездѣ и всюду,—ты поставилъ себя не какъ начальника, облеченнаго властію, только карать, но какъ стець терпѣніемъ, кротостію и любовію исправлять ошибки твоихъ подчиненныхъ,—короче: ты относишься къ намъ какъ любящій отецъ къ своимъ дѣтямъ,—за каждымъ недоумѣніемъ идемъ къ тебѣ и не уходимъ безъ благаго совѣта. Повѣрь и намъ дорогой нашъ начальникъ, что и мы тебя любимъ, глубоко чтимъ и уважаемъ. И вотъ какъ видимый знакъ нашего расположенія и безграничной любви къ тебѣ, просимъ тебя, прими отъ насъ сей даръ—сей образъ святителя и чудотворца Николая; онъ какъ твой земной ангелъ, да сохранитъ тебя на всѣхъ путяхъ твоей жизни,— да ходатайствуетъ за тебя предъ Богомъ—и еще—еще, много и много лѣтъ тебѣ священствовать, а намъ дай Богъ еще многія лѣта находиться подъ твоимъ благимъ и мудрымъ надзоромъ». Принявъ св. икону и облобызавъ ее о. благочинный взволнованнымъ голосомъ, со слезами на глазахъ, отвѣтствовалъ, приблизительно слѣдующею рѣчью: «Досточтимые и возлюбленные собратія о Христѣ и сослужители! Съ сознаниемъ своего недостойнства приѣмлю вашу любовь, которая привела васъ въ этотъ храмъ, чтобы вмѣстѣ со мною вознести Господу благодарственныя молитвы въ знаменательный для меня день по случаю исполненія 30-лѣтняго моего служенія въ санѣ іерея. Съ чувствомъ безпредѣльной благодарности къ Господу, за всѣ Его милости явленные мнѣ недостойному, по сіе время взираю я на прошедшее 30-лѣтнее служеніе въ семъ св. храмѣ. И чѣмъ могу возблагодарить Господа *о вѣкъ яже воздаде ми* (Пс. 115—3), какъ не всегдашней молитвой? Поэтому приношу вамъ братскую благодарность за ваше участіе въ молитвахъ обо мнѣ. Благодарю васъ за ваши заботы о томъ, чтобы эта молитва совершена была торжественно, а также а за вашъ даръ, свидѣтельствующій о вашей любви и добромъ расположеніи ко мнѣ. Считаю себя недостойнымъ всего того, что сдѣлала ваша любовь. Ваша любовь покрыла тѣ мои недостатки, которыя проявлялъ я въ отношеніи къ вамъ, какъ вашъ ближайшій начальникъ. А если между нами существуютъ добрыя отношенія, то причиною такихъ добрыхъ отношеній скорѣе вы, чѣмъ я, ибо между начальникомъ и подчиненными не можетъ быть добрыхъ отношеній, если подчиненные не заботятся о точности исполненія возложенныхъ на нихъ обязанностей. Еще разъ благодарю васъ за добрыя отношенія ваши ко мнѣ. Молю Господа, чтобы такія отношенія существовали между нами и на будущее время по скольку Господу угодно будетъ оставить меня въ этомъ служеніи. Вашъ даръ—эта Св. Икона да будетъ на всю жизнь мою отраднымъ мнѣ напоминаніемъ о вашихъ братскихъ ко мнѣ отношеніяхъ».

Послѣ сего была поднесена икона также чудотворца Николая—въ серебряной вызолоченной ризѣ отъ прихожанъ и прочитанъ былъ отъ нихъ прекрасный адресъ, хорошо характеризующій о. благочиннаго какъ приходскаго примѣрнаго пастыря. Выслушавъ оное о. благочинный принявъ икону отвѣтствовалъ благодарственною краткою рѣчью. По окончаніи молебна послѣдовало возглашеніе многолѣтій: Императору и всему Царствующему Дому, владыкѣ митрополиту, преосвященному Александру, юбиляру и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Такъ закончилось церковное торжество.

Въ домѣ юбиляръ былъ встрѣченъ старцемъ-тестемъ о. Платономъ Радугинымъ, привѣтствовавшимъ его задушевную рѣчью,

въ которой старецъ растроганнымъ голосомъ поздравивъ съ 30-лѣтнимъ служеніемъ и пожелавъ еще много лѣтъ служить для блага церкви, сказалъ между прочимъ: что онъ и не знаетъ какъ благодарить Бога за ниспосланное его зятю счастье, которое достается на долю весьма немногимъ: трудно въ настоящее время заслужить такую любовь, а я вижу, говорилъ онъ, тебя любятъ и духовенство и прихожане; любовь дороже всего,—заботься и въ будущемъ о мирѣ и любви. Богъ любви и мира, заключилъ старецъ, самъ благословить тебя и на дальнѣйшее служеніе въ томъ же духѣ и при этомъ благословилъ юбиляра иконою Спасителя въ серебряно-позлащенной ризѣ.

И. В. РОЖДЕСТВЕНСКІИ.

жизнеописание *).

Обученіе языкамъ.—Развитіе фантазіи.—Задатки будущей дѣятельности.

«А между тѣмъ, продолжаетъ И. В. въ своей автобіографіи, судьба готовила мнѣ новые удары, посылая то корь, то скарлатину, то разныя другія немощи. Такъ прошло около года самаго опаснаго для меня времени, когда рѣшалось: быть мнѣ или не быть. Наконецъ рѣшеніе вышло за бытіе и жизнь моя пошла впередъ.

Французскій языкъ опять перешелъ въ руки матери; кромѣ того начали учить меня рисованію; за нимъ послѣдовалъ нѣмецкій языкъ, которому учила меня учительница брата, прекрасная и образованная женщина. Она не только приохотила меня скоро къ нѣмецкому языку, но и оказывала вліяніе на общее развитіе мое. Съ рѣдкимъ тактомъ, что я теперь отчетливо понимаю, тогда же инстинктивно чувствовалъ, не обращала она вниманія на мой недостатокъ, не запугивала меня, но, любовно расположивъ къ себѣ, овладѣвала не только вниманіемъ моимъ, но и сердцемъ и свободной рѣчью».

Недостатокъ этотъ заиканіе вообще сильно тяготилъ перваго мальчика. Съ благодарностью вспоминая о заботахъ матери, онъ говоритъ. «помню какъ она напролетъ цѣлыя ночи просиживала у моихъ ногъ на кровати, я помню, какъ она плакала, когда я плакалъ передъ ней, измученный заиканьемъ. То были минуты испытать которыя не дай Богъ никому, но которыя теперь пріятно вспомнить». Такъ проходило дѣтство И. В. Кромѣ болѣзни на образованіе его характера, развитіе вдумчивости вліяло и то, что онъ не имѣлъ сверстниковъ и часто оставался наединѣ. Единственнымъ его товарищемъ былъ братъ, старшій его тремя годами. Дѣтская наклонность къ фантазіямъ проявлялась въ И. В. въ сильной степени. Подъ впечатлѣніемъ сказокъ онъ воображалъ себя обладателемъ таинственныхъ силъ и крѣпко вѣрилъ въ дѣйствительность своихъ мечтаній. Черта эта не исчезла и впослѣдствіи: свои мысли онъ повѣрялъ брату. «Заберемъ бывало, пишетъ онъ, вечеромъ куда нибудь въ темноту и начинаемъ безконечные разговоры, переносясь съ одного предмета на другой, предаваясь самымъ смѣлымъ фантазіямъ. Основаніемъ ихъ служили, конечно, сказки или путешествія, цѣлью чудесное таинственное могущество, невѣроятныя рискованныя приключенія. Съ возрастомъ одиѣ фантазіи смѣнялись другими, но стремленіи къ нимъ.. живетъ и теперь». Благотворное вліяніе природы, о которомъ онъ самъ говоритъ съ такой любовью,

*) См. № 5.

описывая садъ, не ограничивалось однако одною обстановкою своего сада. По временамъ приходилось ему бывать и въ другихъ садахъ, которыми богаты окрестности Донской улицы. И чудесный поэтический Нескучный садъ, и т. называемая «Мельникова дача» за Донскимъ монастыремъ и нѣсколько болѣе отдаленныя «Черемушки» — всё «приносили ему дары свои». Не говоря о частыхъ поѣздкахъ въ Троице-Сергіеву Лавру, ему пришлось совершить и болѣе далекое путешествіе, въ Кадугу, ѣхать въ тарантасѣ, на долгихъ, среди полей и лѣсовъ, стадъ и деревень и эти впечатлѣнія оставили въ четырехлѣтнемъ мальчикѣ свои глубокіе слѣды.

Въ это же раннее время дѣтства залегли въ душу его тѣ впечатлѣнія и стремленія, которымъ онъ погудилъ, по мѣрѣ силъ впоследствии. Ранняя серьезность — доступность его далеко недѣтскимъ интересамъ — есть вѣроятно слѣдствіе впечатлительности — наставленія и примѣръ сильно дѣйствовали на И. В. — съ другой стороны она совпадаетъ съ развившимся въ немъ углубленіемъ въ себя. Первые воспоминанія его въ этомъ родѣ относятся еще ко времени до поступленія въ гимназію, началу изданія «Моск. Епарх. Вѣдомостей», Дѣтское восхищеніе сказалось подражаніемъ.

«Изъ подражанія отцу, говоритъ онъ, я задумалъ издавать тоже журналъ или газету, и, несмотря на неудачу, долго лелѣялъ эту заманчивую мечту. Сколько было начато мною разсказовъ, сколько повѣстей, которыя окончить я не имѣлъ силъ. Эта мечта была одна изъ любимыхъ фантазій моихъ. Важна эта мечта потому, что она пріохотила меня къ литературѣ, заставляла смотрѣть на себя какъ на одного изъ ея будущихъ представителей. Редактированье отцемъ изданія было еще въ томъ отношеніи важно для меня, что вмѣстѣ съ нимъ появилось на столахъ у насъ множество газетъ и журналовъ столичныхъ и провинціальныхъ. Быть можетъ примѣръ или собственное стремленіе къ чтенію — побудили меня перелистывать газеты, а потомъ сдѣлаться ревностнымъ ихъ читателемъ». И здѣсь какъ и въ другихъ случаяхъ, онъ подмѣчаетъ и указываетъ отношеніе этого къ своему развитію. «Это чтеніе имѣло на меня большое вліяніе. Съ одной стороны оно расширило мой кругозоръ, открывъ предо мною огромное поле общественной жизни, о которой я зналъ только по разсказамъ отца, заставивъ меня задумываться надъ ея явленіями; съ другой стороны оно принесло мнѣ большое зло, отвлекая меня отъ привычныхъ возрасту занятій, а впоследствии и отъ ученія, прибавивъ къ уму черту легкомыслія. Отецъ часто останавливалъ меня, не позволяя брать газеты, но было уже поздно: ядъ былъ ими уже влитъ. А уже подходило время разстаться мнѣ съ домашними уроками, заняться ученьемъ серьезно».

Въ тоже приблизительно время, а особенно нѣсколькими годами позже внимательно прислушивался онъ къ толкамъ о задачахъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія, присутствовалъ на редакціонныхъ бесѣдахъ съ сотрудниками; интересовался дѣлами возникшаго въ тоже время братства св. Маріи, которое было тѣсно связано съ училищемъ, находившимся въ непосредственной близости, въ церковномъ домѣ. Это училище, первое ядро и начало настоящаго Маріинскаго Епархіальнаго, благодаря постояннымъ, почти ежедневнымъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ посѣщеніямъ преподававшихъ тамъ учителей, постояннымъ разговорамъ, совѣщаніямъ обч. училищныхъ и братскихъ дѣлахъ не могло не возбуждать его особеннаго вниманія. Еще тогда привыкъ онъ смотрѣть какъ на что-то родное, близ-

кое — на это учрежденіе, въ которое впоследствии суждено было ему самому вступить дѣятелемъ

2.

Поступленіе въ гимназію. — Отношенія къ товарищамъ. — Замкнутость и самостоятельность. — Чтеніе. — Занятія науками. — Болѣзнь. — Зрѣлость. — Признательность школь. — Н. О. Добровъ. — Шлау и Ратлевъ.

Девяти лѣтъ И. В. отданъ былъ учиться въ приготовительный классъ Частной Гимназіи Фр. Креймана, которая помещалась тогда на Пречистенкѣ, приходившимъ ученикомъ.

«Съ этого времени, говоритъ автобіографія его, жизнь моя раздвоилась: утромъ жилъ я въ гимназіи, вечеромъ дома. Первое время было для меня въ гимназіи все ново; масса мальчиковъ, шумъ, бѣготня, общіе уроки — все это было для меня такъ непривычно. Помню съ какимъ страхомъ смотрѣлъ я на своихъ товарищей, рѣзвыхъ и задорныхъ мальчугановъ, которые обступили меня и, замѣтя мое смущеніе, хохотали отъ души, смущая меня еще болѣе. Помню я какъ нѣкоторое изъ нихъ передразнивали меня, когда я заикался, что, конечно, было имъ смѣшно, а мнѣ больно. Вообще надо сказать, что первое время пока я еще не успѣлъ освоиться, я часто служилъ предметомъ насмѣшекъ для товарищей и игрушкой для старшихъ воспитанниковъ, которые почему то любили меня тиранить. Позже, осмотрѣвшись, я усвоилъ себѣ сноровку и, пріобрѣтши союзниковъ, изъ пассивной роли я переходилъ въ наступательную и завоевалъ себѣ хорошее положеніе. Вообще, что касается товарищей, то во все долгое мое пребываніе въ гимназіи я могу найти развѣ одного или двухъ, съ которыми бы я былъ въ дурныхъ отношеніяхъ: все другіе, если не выказывали ко мнѣ расположенія, то не выказывали и неприязни и мы жили дружно. Впрочемъ надо указать и на то, что я имѣлъ всегда мало сношеній съ товарищами, во первыхъ по причинѣ своего нѣсколько замкнутаго характера и малаго участія въ ихъ продѣлкахъ, а главнымъ образомъ вслѣдствіе того, что былъ приходившимъ ученикомъ гимназіи и имѣлъ сношенія съ ними только во время перемѣны и въ промежуткахъ между уроками. Этимъ объяснялъ я себѣ и то явленіе, что я почти ни съ кѣмъ не сошелся кромѣ одного, окончившаго уже курсъ, сближенію съ которымъ я исключительно обязанъ ему. Основной причиной этой извѣстной замкнутости я считаю ту черту домоудства, которую я выше отмѣтилъ. Перебирая свои ощущенія и впечатлѣнія, я не могу составить себѣ опредѣленнаго понятія о томъ вліяніи, которое оказала на меня эта, незначительная впрочемъ отчужденность. Была ли она вредна или полезна? Я всетаки не думаю, чтобы она была вредна уже потому, что она должна была избавить меня отъ подчиненія чужому мнѣнію или хотѣнію; кромѣ того она не мѣшала мнѣ принимать участіе въ общихъ разговорахъ и спорахъ. Какъ теперь помню эти постоянные споры наши, касавшіеся, кажется, всего, чего только можно коснуться. Съ удовольствіемъ вспоминаю я эти споры... Они несомнѣнно принесли всеобщую пользу. Чтобы покончить со вліяніемъ товарищей на мое развитіе, я долженъ упомянуть о томъ чтеніи, которое они мнѣ доставляли. Въ классахъ всегда обращаются извѣстныя книги пока все не перечитаютъ ихъ. Тутъ прочиталъ я Купера, Вальтера-Скота, множество романовъ, а также довольно книгъ болѣе серьезнаго содержанія историческихъ и литературныхъ. Такъ шло накопленіе въ памяти моей мыслей, образовъ и представлений урывками, безпорядочно, въ тоже время какъ на урокахъ я обогащался знаніями, предлагаемыми систематично. Къ воспо-

минанію о правильныхъ занятіяхъ моихъ приступаю съ невольнымъ страхомъ, зная сколько времени было потрачено мною даромъ, безъ пользы и безъ удовольствія. Я занимался всегда охотно и безъ особеннаго труда, но выдержать долго, заставить себя заниматься одинаково весь годъ я не могъ. Поэтому въ успѣхахъ моихъ были всегда скачки: то казалось, что я занимаюсь, то представлялось обратное».

Ровному ходу занятій мѣшали, какъ онъ указываетъ, между прочимъ чтеніе газетъ и страстное участіе въ толкахъ объ общественныхъ вопросахъ и тѣхъ интересахъ редакціи общества и братства, объ которыхъ упомянуто выше. «Эти занятія, говоритъ онъ, приносили мнѣ пользу и вмѣстѣ вредъ».

«Сюда же долженъ я прибавить чтеніе книгъ, преимущественно по русской литературѣ, которое, сильно развивая меня, губило въ тоже время систематичность и правильность школьныхъ уроковъ. Въ послѣднее годы явилась еще страшная, новая союзница моихъ неуспѣховъ — болѣзнь. Годы ли переходнаго возраста, неосторожность ли моя виною тому, но болѣзнь явилась и овладѣла мною всецѣло. Началось съ того, что повторился ревматизмъ въ ногахъ и сочлененіяхъ, бывшій въ дѣтствѣ, повторялся раза три, то въ очень сильной, то въ слабой степени. Продолжалась болѣзнь головными болями, болѣзнями печени, грудными и р. др. Недугъ дѣлалъ занятія почти невозможными, то держа меня мѣсяцы въ постели или дома, то не позволяя полчаса просидѣть согнувшись, слѣдовательно лишая возможности писать, то запрещая чтеніе подъ угрозой потери глазъ. Точно гнѣвъ Вожій обрушился на меня, отпявъ средства къ занятіямъ и къ извиненію въ неуспѣхахъ. Иногда тяжело было видѣть какъ учитель, принявши отговорку болѣзненнымъ состояніемъ, очевидно не вѣрилъ ей, хотя и не показывалъ вида; тяжело было видѣть также почти явное недовѣріе товарищей. Но, слава Богу, это миновалось и силы ко мнѣ возвратились. Хотя неприятно, даже совѣстно выставять себя какимъ-то несчастнымъ, но я надѣюсь, что то, что я написалъ о болѣзни, не будетъ понято, какъ какое-то превознесеніе своими несчастіями, какъ желаніе разжалобить кого-то, сложить съ себя обвиненіе въ лѣни. Я хочу сказать, что болѣзнь и бездѣйствіе на постели заставили меня нѣсколько—глубже взглянуть на себя, заставили многое передумать, на многое поглядѣть съ другаго конца — однимъ словомъ не исполнить совѣта пословицы — узнать многое и... постарѣть. Тутъ конечно дурнаго ничего нѣтъ, но дурно то, что мнѣ неловко стало среди моихъ товарищей, что я сталъ замѣтно и во многомъ отличаться отъ нихъ, что я вынужденъ былъ еще болѣе замкнуться въ себя, чтобы стереть это различіе».

Прослѣдивъ такъ точно свое развитіе, И. В. переходитъ къ воспитавшей его школѣ. Добрыя свойства ея глубоко отразились въ его чувствахъ и изложены имъ въ слѣдующихъ теплыхъ выраженіяхъ:

«Но будетъ же все говорить о себѣ! Вспомню лицъ, которымъ я не только обязанъ признательностію, но которыхъ успѣлъ полюбить отъ души. Я не стаю говорить о Францѣ Ивановичѣ, хотя долженъ былъ бы говорить о немъ какъ о человѣкѣ, который мало того, что за ничтожную плату держалъ меня столько лѣтъ, но показывалъ мнѣ все время любовь не смотря на мои неуспѣхи, умѣлъ уловить во мнѣ мнѣ самому неясныя наклонности и разомъ пресѣчь ихъ. Но не здѣсь мѣсто благодарности. Равно не мѣсто здѣсь говорить и объ учителяхъ моихъ, ибо что же скажу я кромѣ благодарности и за ихъ доброе отношеніе и за ихъ примѣръ, а всѣ знаютъ, что хвалить въ лицо и неудобно

и неприлично. Скажу лучше о другомъ, отдамъ должное тѣмъ наставникамъ моимъ, которыхъ или уже нѣтъ, или они далеко отъ насъ.

Первое мое слово пусть будетъ въ память бывшему моему законоучителю, покойному Николаю Филипповичу. Какое свѣтлое воспоминаніе оставилъ онъ во мнѣ! Вотъ онъ сидитъ передъ нами въ классѣ и смѣется, видя, что мы не можемъ отвѣтить на его, повидимому, легкій вопросъ: «Эхъ вы, голыты то у васъ дѣвчьи» бывало скажетъ онъ и начнетъ свое объясненіе. Всегда простой, добродушный, онъ не умѣлъ ограничиться рамками урока, а вводилъ насъ въ самую жизнь, показывалъ приложеніе своего предмета къ разнымъ ея явленіямъ, непонятное объяснялъ примѣрами. Среди насъ онъ былъ какъ отецъ среди дѣтей, не ограничивался формальностію, не стѣснялся въ формѣ выраженія, не успокоивался, когда видѣлъ знаніе урока, но старался узнать проникло ли выученное въ сознаніе ученика. «Мало, говорилъ онъ, выучить, надо понять; лучше поэтому знать не точно, слово въ слово по книгѣ, но ясно понимать и усвоить себѣ мысль заданнаго отрывка». Руководясь такимъ взглядомъ онъ и самъ старался всегда уяснить намъ самую суть вопроса, — и мы понимали его. Въ немъ видѣли мы не учителя, обязаннаго учить насъ, а человека умнаго и образованнаго, знающаго истину, которую онъ старался передать намъ. Мы видѣли въ немъ человѣка, который весь былъ передъ нами, былъ доступенъ и гнѣву и радости, который и убѣждалъ и бранилъ и поощрялъ, мы видѣли его таковымъ и отдали ему любовь нашу...

Второе мое слово будетъ о человѣкѣ, котораго уже нѣтъ съ нами: онъ ушелъ отъ насъ, оставивъ о себѣ только добрую память. Василій Леонардовичъ Шлау училъ меня по гречески съ третьяго до шестаго класса. Первое время я его не любилъ, но это было только въ началѣ; затѣмъ онъ заполонилъ мое сердце и притомъ отнюдь не похвалами, а упреками и даже насмѣшками. Какъ теперь вижу я передъ собою его высокую, худую фигуру. Одной рукой онъ оперся на столъ, другой поглаживаетъ бороду. На лицѣ иронія. «Прекрасно, отлично», громко и съ упрекомъ говоритъ онъ — и, побуждаемый нервною характера, быстро перемѣняетъ положеніе. Я въ это время чувствовалъ какъ больно ему наше невниманіе, какъ онъ страдаетъ. Теперь я думаю, что ему тяжело бывало особенно потому, что онъ видѣлъ, что все страстное желаніе передать намъ свои знанія, что всѣ труды его могутъ разбиться о наше упорство. Но ни труды его, ни страсть къ своему занятію не пропали даромъ: выученное при немъ живетъ и теперь въ моей памяти и будетъ жить, неразрывно связанное съ его голосомъ. «Ты знаешь этотъ отдѣлъ грамматики?» — «Да, знаю». «Да, я и забылъ, что ты проходилъ его у Шлау». — Такие разговоры въ родѣ которыхъ я не разъ слышалъ, очень характерны для памяти Васил. Леон. и ясно показываютъ что труды его не пропали даромъ, что слова его шли не на вѣтеръ, а ложились въ душу. Указывая на нѣкоторыя черты Васил. Леон., оставившаго во мнѣ самое теплое воспоминаніе, я невольно вспомнилъ другое лицо, образъ другаго наставника. Я говорю о Ратлевѣ, труженикѣ, такъ рано оставившемъ землю. Менѣе года учился я у него, но безъ сожалѣнія не могу произнести его имени. Онъ оставилъ во мнѣ образъ человѣка въ высшей степени добросовѣстнаго, деликатнаго и гуманнаго, обладавшаго рѣдкимъ даромъ такта. Отъ него не только нельзя было услышать какого-либо обиднаго слова, но даже въ тонѣ голоса слышалась боязнь, какъ бы невольно вырвавшимся выраженіемъ или восклицаніемъ — не обидѣть кого-либо. Я видѣлъ какихъ трудовъ

стоило ему сдерживать себя, когда съ нимъ случались припадки боли, а въ классѣ не слушали или не учились и ему приходилось повторять по нѣскольку разъ тоже. Но мнѣ онъ былъ очень добръ; я слышалъ это въ тонѣ его голоса, ободряющемъ, ласкающемъ, замѣчалъ по выраженію лица его. Быть можетъ онъ угадывалъ, что я вполнѣ понимаю и раздѣляю его страданія, что мнѣ больно и за себя и за товарищей передъ нимъ.

Да по тому, что я видѣлъ, я смѣло заключаю, что онъ былъ рѣдкій человекъ, какихъ немного на свѣтѣ. И такой-то человекъ умеръ!»

С. Р—скій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОТЪ СОВѢТА ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

4-го Февраля сего 1891 года въ шесть часовъ вечера въ квартирѣ Предсѣдателя Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія (Пятницкая, д. церкви Чернигов. Чудотворц-въ) имѣетъ быть Совѣтское засѣданіе, на которое члены Совѣта Общества симъ приглашаются.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Настоятель Иеромонахъ Иннокентій съ братією симъ извѣщаетъ вдову, дѣтей, родныхъ и знакомыхъ, что въ полугодовой день кончины покойнаго Ивана Ивановича Докина, 1 декабря въ субботу, въ русской Святой Рождественской Іоанна Предтечи обители, что на Святой Горѣ Аѳонской въ 10 часовъ утра была совершена заупокойная Литургія, а послѣ оной отслужена по усопшемъ панихида.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ДИМИТРІЙ, АРХІЕПИСКОПЪ ХЕРСОНСКІЙ и ОДЕССКІЙ.

Полное собраніе проповѣдей его в 5 томахъ. Т. 1-й: Слова и бесѣды на праздники Господскіе (70 проповѣдей); т. II: — на праздники Богородичные и въ честь святыхъ (72 пр.); т. III: — на дни воскресные отъ недѣли Ѳоминой до недѣли мытаря и фарисея (72 пр.); т. IV: — на дни воскресные отъ недѣли мытаря и фарисея до Пасхи и на Великій постъ (81 пр.); т. V: — на дни высокаторжественные, на освященіе храмовъ, на тексты, на разные случаи и погребенія (78 проп.). Ц. каждому тому 1 р. 75 к., съ пер. 2 р. При выпискѣ всѣхъ томовъ сразу ц. 8 р. съ перес.

Содержаніе IV т.: 6 проповѣдей на недѣлю о мытарѣ и фарисеѣ; 7—на нед. о блуд. сынѣ; 6—на нед. мясопустную; 3—на сыропустную; 6—на разные дни первой недѣли Велик. поста; 7—предъ исповѣдью и послѣ оной; 8—предъ причаш. св. таинъ и послѣ онаго; 1—въ нед. Православія; 4—во 2 седмицу поста; 9—въ 3-ю седм. поста; 7—въ 4, 5 и 6 седм. поста; 10—на разные дни страстной седмицы поста; 7—на первые 4 стиха 140 пс. («Господи возвахъ»)...

Епархіальнымъ начальствомъ — Тульскимъ и Ярославскимъ, митрополитомъ Кіевскимъ Платономъ проповѣди святителя Димитрія рекомендованы подчиненному имъ духовенству для выписки въ церковныя бібліотеки, какъ такія, которыя при глубинѣ мыслей при замѣчательной назидательности отличаются рѣдкою общедоступностію изложенія.

Изъ отзыва преосв. Лустина, бывшаго еп. Миргородскаго, нынѣ Тобольскаго, о проповѣдяхъ архіеп. Димитрія: «Безсмертныя творенія великаго святителя дадутъ благочестивымъ христіанамъ весьма назидательное чтеніе почти на каждый день

года, а пастырямъ церкви неоцѣнимый матеріалъ для церковныхъ и внѣцерковныхъ собесѣдованій. Пожелаетъ ли кто войти въ духъ праздниковъ Господскихъ, Богородичныхъ и въ честь святыхъ, пусть читаетъ слова и бесѣды въ I и II томахъ; — дней воскресныхъ, пусть читаетъ III т.; приходитъ ли Великій постъ и вы желаете поговѣть какъ слѣдуетъ, берите, не выпускайте изъ рукъ IV т.; хочетъ ли кто со смысломъ праздновать царскій день или понять смыслъ и значеніе храмовъ и богослуженій нашихъ или имѣть вѣрный взглядъ на разные случаи христіанской жизни и умереть по христіански, пусть читаетъ V-й т.

На душу внимательнаго читателя сочиненія владыки Димитрія производятъ неотразимое дѣйствіе: уму даютъ свѣтъ истинный, сердце согрѣваютъ любовью святою и волю возбуждаютъ къ добру вѣчному...

Цѣна каждому тому 1 р. 75 к., съ перес. 2 р. При выпискѣ всѣхъ 5 т. ц. 8 р. съ перес.

Складъ: Москва, книжный магазинъ А. А. Карцева. Книжный магазинъ Карцева покупаетъ цѣлыми изданіями отпечатанныя книги духовнаго содержанія и берется издавать вновь.

У РЕКТОРА КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

АРХИМАНДРИТА НИКАНОРА

можно получать слѣдующія его изданія:

	Цѣна.	Съ перес.
Изображеніе Мессіи въ Псалтири	2 р	—
О св. Евангеліи и Евангелистахъ	— 25 к	—
Нравственное Богословіе	— 80 »	—
Объясненіе Соборныхъ посланій	— 70 »	—
Слова и рѣчи съ присоед. 3-хъ внѣ- богослуж. бесѣдъ	2 »	—
О постѣ	— 15 »	—
О трудѣ и отдыхѣ	— 15 »	—
Краткая Исторія Астраханской Епар- хіи	1 »	—
Астраханскій Каѳедральный Соборъ	— 40 »	—
Святыни Казани (въ 11 кн.) безъ пересылки	— 50 »	въ пер. 1 р.
Св. Казанскіе Чудотворцы	— 10 »	—
Казанскіе Архипастыри	— 5 »	—
Казанскія церкви и духовенство (въ 4 книж.)	— 20 »	—

КНИЖНАЯ ТОРГОВЛЯ

И. Я. ШИРКОВА.

Москва, Никольская ул., д. Ремесленной Управы (Проломныя ворота).

Поступили въ продажу по удешевленнымъ цѣнамъ слѣдующія изданія:

Робертсонъ Дм., Проф. Исторія христіанской церкви со времени апостольскихъ до реформаци. Перев. Ѳ. Матвѣева. Кн. 1, 2 и 3. М. 78 г. Въместо 3 р. 15 к. За 1 р. 50 к.

Фирраръ В., Дг Богословія. Историческія свидѣтельства объ Иисусѣ Христѣ. Перев. Ѳ. Матвѣева. М. 77. Въместо 1 р. За 50 к.

Фирраръ В. Приложенія къ книгѣ «Жизнь Иисуса Христа». Пер. Ѳ. Матвѣева. М. 77 г. Въместо 2 р. За 1 р.

Пересылка этихъ книгъ принимается на счетъ магазина.

Принимается подписка на журналы и газеты по цѣнамъ редакцій.

Высылаются всѣ книги кѣмъ бы ни было изданныя.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

о продолженіи въ 1891 г. изданія въ г. Одессѣ
периодическаго духовнаго листка

„НАСТАВЛЕНІЯ И УТѢШЕНІЯ СВ. ВѢРЫ ХРИСТИАНСКОЙ“.

Предпринявъ съ 1887 г. изданіе духовнаго листка «Наставленія и утѣшенія св. вѣры христіанской» для того, чтобы вмѣстѣ съ молитвою служить, по мѣрѣ возможности, духовному назиданію и утѣшенію Русскаго народа въ благодарность за его вещественные дары, Русскій Андреевскій на Аѳонѣ Общежительный Скитъ, побуждаемый тѣмъ же желаніемъ, имѣетъ продолжать помянутое изданіе и въ 1891 году.

Программа изданія на слѣдующій 1891-й годъ остается прежняя.

Изданіе будетъ выходить попрежнему два раза въ мѣсяць, чрезъ каждыя двѣ недѣли, въ объемѣ до двухъ и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна на годъ три рубля съ доставкою городскимъ подписчикамъ и съ пересылкою иногороднымъ.

Подписку на изданіе просятъ адресовать: въ гор. Одессу на подворье Русскаго на Аѳонѣ Свято-Андреевскаго Общежительнаго Скита: Рыбная ул., д. № 58. до вѣренному Скита.

Желающіе получить изданіе въ 1891 году просятъ заблаговременно сообщить о своемъ желаніи до вѣренному Скита въ Одессѣ.

Редакторъ Инспекторъ Одесской Семинаріи.
В. Анисимовъ.

„Духовный Вѣстникъ Грузинскаго Экзархата“

съ 1 марта 1891 года

при Тифлисской Православной Духовной Семинаріи имѣетъ выходить два раза въ мѣсяць, объемомъ отъ 2 до 3 печатныхъ листовъ, на русскомъ языкѣ, съ переводомъ нѣкоторыхъ статей на грузинскій, по слѣдующей программѣ:

Официальная часть.

Высочайшія повелѣнія, указы Святѣйшаго Синода, опредѣленія и распоряженія Высшаго духовнаго и мѣстнаго Епархіальнаго Начальства;

Назначенія и перемѣны по службѣ лицъ духовныхъ и вообще служащихъ по духовному вѣдомству въ Грузинскомъ экзархатѣ;

Свѣдѣнія о дѣятельности „Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ“ и отчеты его;

Свѣдѣнія о состояніи духовно-учебныхъ заведеній экзархата; разрядные списки учениковъ Семинаріи, Духовныхъ училищъ и воспитанницъ Епархіальнаго женскаго училища;

Отчеты Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ и духовно-учебныхъ заведеній экзархата по хозяйственной части.

Неофициальная часть.

Слова, поученія, рѣчи, а также и внѣцерковныя сообщенія;

Жизнеописанія св. угодниковъ Православной Церкви

вообще и Грузинской въ особенности, и назидательныя примѣры изъ ихъ жизни;

Биографіи и некрологи замѣчательныхъ современныхъ церковныхъ дѣятелей;

Статьи, очерки и рассказы, преимущественно касающіеся Грузіи, религіознаго, историческаго и описательнаго характера;

Лѣтопись церковной жизни Грузинскаго экзархата, корреспонденціи изъ его епархій;

Разрѣшеніе недоумѣнныхъ вопросовъ изъ пастырской практики;

Отвѣты и объясненія на разныя журнальныя статьи, касающіяся Грузинскаго экзархата;

Общедоступныя и наиболѣе полезныя свѣдѣнія по народной медицинѣ;

и азныя извѣстія и замѣтки; и объявленія.

Подписной, редакціонный годъ, начинаясь съ 1 марта, оканчивается февралемъ. Подписная цѣна на годъ 4 р., на полгода 2 р. (Пересылка на счетъ редакціи). Подписка принимается при Тифлисской Православной Духовной Семинаріи.

„Духовный Вѣстникъ Грузинскаго Экзархата“ покорнѣйше проситъ редакціи журналовъ и газетъ, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ, напечатать это объявленіе и обмѣниваться своими изданіями съ нимъ.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи,
Архимандритъ Николай.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1891 годъ
на иллюстрированный журналъ

Вѣстникъ Русск. Сельскаго Хозяйства.

IV-й годъ изданія.

Ближайшее участіе въ редакціи журнала принимаютъ: А. П. Адриановскій, Н. В. Верещагинъ, П. Н. Кулешовъ, К. Э. Лундманъ, И. А. Смирновъ, А. Ф. Фортунатовъ, А. Н. Шишкинъ.

Въ 1891 году журналъ будетъ издаваться по прежней программѣ, которая будетъ выполняться во всѣхъ ея частяхъ въ каждомъ номерѣ журнала, обнимая вопросы по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства. Наряду съ прежними сотрудниками, въ „Вѣстникъ Русскаго Сельскаго Хозяйства“ принимаютъ участіе русскіе сельскіе хозяева практики.

Въ 1891 году Редакція, въ видѣ бесплатныхъ приложеній, будетъ разсылать въ теченіе года всѣмъ своимъ подписчикамъ съмена нѣкоторыхъ сельскохозяйственныхъ ретеній, почему либо обращающаго на себя вниманіе.

Редакція даетъ бесплатно отвѣты на всѣ вопросы, помѣщаемые въ „Вѣстникъ“.

Программа Журнала:

1. Статьи по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства. — 2. Сельскохозяйственная корреспонденція. — 3. Хроника. — 4. Обзорные сельскохозяйственной литературы. — 5. Вопросы и отвѣты. — 6. Торговныя извѣстія — 7. Объявленія.

Журналъ выходитъ 1 го и 15-го числа каждаго мѣсяца книжками, каждая не меньше 4 печатныхъ листовъ.

Подписная цѣна: На годъ, съ 1-го января, съ пересылкою 5 рублей. Безъ пересылки 4 рубля. На годъ съ доставкою за границу 6 рублей.

Цѣна на полный экземпляръ „Вѣстника“ за 1890 годъ 5 рублей съ пересылкою, за полный экземпляръ 1889 года 4 рубля съ пересылкою.

Журналъ за 1888 годъ весь распроданъ.

Подписка и объявленія придимаются въ редакціи Журнала Вѣстникъ Русскаго Сельскаго Хозяйства: Москва, Леонтьевскій переулокъ, домъ Корфа, № 2, а также и во всѣхъ болѣе извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

За напечатаніе объявленій платится; отъ спрѣвки мелкаго тарифа въ столбцѣ (2 столбца въ страницѣ) по 5 коплекъ за каждый разъ.

РЕДАКЦІЯ покорно проситъ гг. подписчиковъ точно и разборчиво сообщать почтовый адресъ.

Статьи, присылаемыя для помѣщенія въ журналъ, могутъ быть сокращаемы. Статьи, доставленныя безъ всякихъ условій относительно вознагражденія за нихъ, считаются бесплатными.

О новыхъ книгахъ по сельскому хозяйству, присылаемыхъ въ редакцію печатаются бесплатныя объявленія ил помѣщаются рецензіи.

Редакторъ-Издатель И. П. Петровъ.